

Марьяна
Зун

ИЗМЕНА

Путь к любви

Марьяна Зун

Измена. Путь к любви

«Автор»

2023

Зун М.

Измена. Путь к любви / М. Зун — «Автор», 2023

Когда тебе двадцать пять лет, в анамнезе бесплодие. А твой любимый муж с ребёнком на руках заявляет:- Это мой сын Егор. Он будет жить с нами.- Сколько тебе лет, малыш? - только это смогла выговорить Тая.- Ему в марте два, - жестко пресек все расспросы Глеб. Два года...Боль пронзила её насквозь. У него есть ребёнок от другой. Перед Таисией стоит выбор: простить измену и полюбить чужого ребёнка. Или уйти и начать все с чистого листа.

© Зун М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тая	7
Глава 2. Глеб	9
Глава 3. Тая	11
Глава 4. Незнакомка	13
Глава 5. Глеб	15
Глава 6. Тая	17
Глава 7. Тая	19
Глава 8. Глеб	21
Глава 9. Глеб	24
Глава 10. Тая	27
Глава 11. Тая	31
Глава 12. Глеб	33
Глава 13. Глеб	36
Глава 14. Тая	39
Глава 15. Тая	41
Глава 16. Глеб	43
Глава 17. Глеб	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Марьяна Зун

Измена. Путь к любви

*Книга о любви, предательстве и прощении... Главная героиня
пошла длинный путь к любви.*

Пролог

Таисию разбудил шум на первом этаже.

Обычно она не ложится спать так рано, всегда ждёт Глеба с работы.

Но сегодня она была на приеме у очередного светила медицины. Крутой специалист сообщил всё то же самое. У вас всё хорошо, анализы и УЗИ в норме. Беременность не наступает из-за вашей боязни снова потерять ребёнка.

Тая держалась из последних сил, ей очень хотелось наорать на этих умников. Она ходила на терапию. Всё в порядке с её головой. Страх есть, несомненно. Но, она на протяжении двух лет следит за собой. Пьёт витамины, занимается спортом, ведёт здоровый образ жизни. Но после каждой задержки, видя одну полоску на тесте, вновь ощущает себя пустой.

Подружка Майка трещит, что необходимо выбросить всё из головы и просто заниматься любовью с мужем через два дня, и всё у них получится. Легко ей говорить. Она уже дважды мама в свои двадцать шесть.

А у Таи и Глеба после неудачной первой попытки не получается. Муж на приём к андрологу идти категорически отказывается, ссылаясь на занятость.

– Малыш, займись собой. Запишись на курсы, развивайся, занимайся тем, к чему душа лежит. Перед тобой открыты все пути. Деньги творят чудеса, а недостатка в них у нас нет. Нам и вдвоём хорошо. Ты ещё молодая. Давай поживём для себя. Путешествовать будем.

Дерзай, малышка.

Одни отговорки. Ей обидно. Это не он под сердцем носил их бусинку. Всего восемь недель, но все эти восемь недель она была самой счастливой девушкой на свете. У неё горели глаза ярче звёзд. Тая радовалась каждому дню. Она замужем за любимым, и носит под сердцем его ребёнка. Но сентябрь отнял у неё это чудо.

Глеб не сентиментальный. Он заботится, как умеет. Цветы, подарки, рестораны. Но он очень много работает. Впрочем, он такой же, как и её папа.

Снова раздается шум с первого этажа. Таисия надевает махровый халат, закутывается в него и идёт вниз. В гостиной обращает внимание – на часах уже полночь. Сегодня он задержался. И не предупредил.

Тая щурится. В прихожей яркий свет. Когда глаза привыкают к свету, она очень удивляется. Пытается поверить своим глазам, что это не сон. Моргает.

На руках у её любимого мужа сидит ребёнок. Мальчик. Трёт глаза. Видимо, его тоже разбудили. Он осматривается. Малыш молчит. Наблюдает. Но крепко держит Глеба за шею.

Что происходит. Кто-то может Тае все объяснить? Это какой-то сон. Откуда у её мужа появился ребёнок? Она не выдерживает, и первая мысль, которая формируется в её сонной голове, такова:

– Глеб. Ты его украл?

– Что ты несёшь. Это... – он не успевает договорить.

Раздаётся звонок его телефона.

– Твою бабушку!.. – ругается сквозь зубы Глеб.

Тая молчит, наблюдает. Прикусила язык. Молчание – золото.

Малыш пугается и начинает вырываться. Тая осматривается. Вся прихожая заставлена незнакомыми ей вещами. Две сумки. Коробка с игрушками. Пакеты.

Глеб ставит мальчика на ножки. Вытаскивает телефон и идёт на кухню разговаривать.

А Тая в шоке наблюдает за действиями этого малыша. Сердце разрывается от боли. Их с Глебом малыш мог быть примерно такого же возраста. Она глотает слезы. Это невозможно больно. Когда же станет легче? Сколько ещё должно пройти времени? Она видела только точку на снимке УЗИ.

А мальчик тем временем смело идёт к вещам. Видимо, они ему знакомы. Из одного пакета торчит жираф. Яркий, пищущий. Смешной, но очень добрый.

Мальчик усердно пытается вытащить жирафа за шею. Но он не поддаётся. Малыш пыхтит. Тащит. Упрямый.

Поворачивается к Тае, поднимает на неё свои синие глаза и твёрдо произносит:

– Дай.

Глеб с кем-то разговаривает по телефону на повышенных тонах. Наверное, опять его инженер или прораб. А что ей делать с мальчиком?

Слышит снова требовательное:

– Дай ми, – тянет за шею игрушку.

Таисия медленно, шаг за шагом, приближается к ребёнку, чтобы его не напугать. Присаживается на колени перед этим чудесным малышом.

– Господи, как справиться с этими эмоциями? Ты так похож на Глеба, – она тут же зажимает рот ладонями.

Шипит:

– Нет, нет, нет. – мотает головой в разные стороны. – Этого не может быть.

– Дай ми. – и топает ножкой, и вновь тянет жирафа. У мальчика блестят глазки, как будто сейчас заплачет.

Тая трясущимися руками пытается справиться с пакетом и достать ребёнку игрушку. Слезы уже стекают по её щекам. Но отказать ребёнку в просьбе она не в силах. Мальчик ни в чем не виноват. Он в чужом доме, рядом чужая тётя. Но жираф, видимо, его друг.

Возвращается Глеб. Злой. Задевает стоящую сумку. Сквозь зубы ругается как сапожник.

– Глеб, здесь же ребёнок! Следи за языком.

– Достало всё, – шипит.

Мальчик доволен. Игрушка в руках. Услышав голос Глеба, он тут же направляется к нему, не обращая внимания на Таисию, которая сидит перед ним, сложив руки на коленях.

Малыш подходит к её мужу, хватая Глеба за брючину. И тот сразу подхватывает мальчика на руки. Тот, в свою очередь доволен. Они возвышаются над ней. Так неудобно. Но ноги не слушаются её.

– Сейчас привезут кровать.

– Какую? – удивляется Таисия. – Ты видел, который час? Поздно.

– Это срочная. Должен же он где-то спать.

– Что?

Глава 1. Тая

Тая стоит в своей комнате в шикарном свадебном платье. Она невеста. Через три часа она станет Таисией Ковалевской.

Любовь всей её жизни. Скажете, что в двадцать два года так утверждать нельзя. Но Тая влюбилась раз и навсегда. Она хранила себя для того самого единственного и неповторимого мужчины. И выбрала Глеба.

Глеб самый красивый, самый любимый. Высокий спортивный сероглазый брюнет. Бизнесмен. Все подружки ей завидовали. Но Тая не боится и доверяет ему во всём. Он её мужчина. Глеб во всём главный. Как муж сказал, так и будет. И папочка с радостью сейчас отдаёт её замуж. Николай Романович одобрил выбор дочери. Ну и, что греха таить, сферы бизнеса сошлись.

Тая всегда мечтала, что выйдет замуж в мае, и будет у неё выездная регистрация. Папа исполняет все мечты своей принцессы.

Она рассматривает себя в зеркало. Пока ещё Таисия Новикова. Единственная дочь своих родителей. Мама, Анна Алексеевна, стоит рядом и смахивает украдкой слезы. Тая сейчас очень счастлива. Сбываются её мечты.

С Глебом они познакомились на праздновании Нового года. С их первой встречи прошло всего лишь четыре с половиной месяца.

Семью Новиковых пригласили всем составом в шикарный ресторан друзья семьи. Таисия не очень горела желанием идти. Она простыла и мечтала встретить Новый год в пижаме, с чашкой какао с маршмеллоу и ноутбуком. Смотреть любимые фильмы под бой курантов.

Но Николай Романович был непреклонен, как носорог. Папа и в бизнесе такой же упрямый. Даже доводы жены его не сломали.

– Тася с температурой. Дорогой, давай оставим её дома.

– Нет, Аннушка. Пусть собирается, это для меня важно.

И Тае пришлось подчиниться. Папа иногда просто злюка, но он глава семьи.

– Вот выйдет замуж, и тогда пусть мужем командует.

Ей пришлось выбраться из постели и начать собираться. Она не планировала покорять кого-то своей красотой, поэтому решила надеть вязаное белое платье. Оно ей очень шло. Темно-русые волосы девушка просто расчесала и оставила струиться по спине. Минимум косметики: тушь, чуть румян и блеск для губ.

Анна Алексеевна приготовила ей чай и стакан воды, чтобы запить таблетки.

– Малышка Тася, возьми вот эту, – мама протянула Тае свою помаду.

– Мама, она очень яркая, – сопротивлялась дочь.

– Сделай яркий акцент. Пожалуйста.

– Хорошо, мамуль. – вздыхает Тая. – Только ради вас с папой. Но учти, в час я уеду.

– Делай, как считаешь нужным, – мама подошла и поцеловала дочь в лоб. – Температуры нет. У тебя есть сорок минут. Анатолий нас отвезёт. Ждём тебя внизу.

Таисия одевается, красит губы яркой помадой, и этот цвет делает ярким её лицо. Она крутится перед зеркалом и понимает, что мама права. Этот акцент оттеняет её бледность. Тая выглядит аристократически. Она себе нравится.

Серо-зеленые глаза, пушистые ресницы, аккуратный носик. Губы сочные, но натуральные, хотя многие считают, что это ботокс. Тая не обращает внимания. Она сегодня очень нежная и романтичная.

Надевает ботильоны, берет шубку, клатч. Проверяет зарядку на телефоне. Последний штрих – духи. Шея и запястья. Смотрит придирчиво в зеркало и покидает свою комнату.

Сейчас, по прошествии почти пяти месяцев, Тая безмерно благодарна отцу, что он тогда настоял на совместной встрече Нового года.

– Таисия Николаевна, вы чудесно выглядите! – раздаётся голос визажиста, которая на протяжении трех часов порхает вокруг невесты.

– Глеб будет сражен, – вздыхает мама.

– Надеюсь, – Таисия напряжена. Хочется, чтобы всё было идеально. И самое страшное – сегодня её первая брачная ночь.

Они с Глебом это обсуждали. И Таисия была готова. Но Глеб сказал:

– Нет, малышка. Хочу тебя в день свадьбы получить невинной.

Глава 2. Глеб

Глеб, прошлое

Десять лет назад Глеб закончил строительный институт и решил, что ему необходимо пойти в армию. Что его подтолкнуло к этому шагу, сейчас даже сам Глеб не ответит.

У него была девушка, Вика Ермакова, семнадцатилетняя красавица, умница. Он сходил с ума. Любил безумно. Глеб планировал жениться на Виктории, как отслужит в армии. Они мечтали, строили планы на совместное будущее.

Вику ждало поступление в вуз в соседнем городе. Экзамены Вика ездила сдавать вместе с Глебом. Они были неразлучны. Красивая пара. Влюблённые, счастливые, молодые. Вся жизнь впереди. Столько перспектив и дорог для них открыто.

Глеб поддерживал Вику в её стремлении получить образование. Она успешно сдала вступительные экзамены. Им оставалось провести вдвоем месяц, и после этого расстаться на два долгих года. Страх не было. Было абсолютное доверие.

Единственное, на что так и не решился Глеб – это лишить Вику невинности. Он берёт её до свадьбы. Был убеждён, что белое платье будет идеально смотреться на его целомудренной невесте.

Но Виктория предала. Год она писала ему письма, не обращая внимания на других парней. Глеб считал дни до отпуска. У него созрел план, что поженятся они именно в его короткий отпуск. Ждать и терпеть больше не было сил.

Глеб не сообщил невесте о приезде.

И вот, окрыленный предстоящей встречей, он ехал в соседний город на встречу с любимой с кольцом за пазухой, в военной форме, красивый, молодой, влюблённый.

И каково было его удивление и шок, когда он увидел свою «невесту» в объятиях другого. Парнишка чуть старше, модный мажор, папин сынок на крутой тачке. Музыка орёт. Его Вика сидела на капоте перед университетом в короткой юбке. Вокруг толпа сокурсников.

В руке бутылка пива. Мажор с сигаретой. Не стесняясь никого, целует, ласкает грудь его невесты и шепчет пошлости. Вика заливается румянцем. Но не отталкивает. И обещает, что на последующее вполне готова.

У Глеба встала пелена перед глазами. Понять и принять это он был не в силах. Юношеский максимализм. Хочется подойти и вырвать из рук этого олуха свою любимую и единственную. Но приходит осознание, что она не против. Вика согласна. Что произошло, как же он так ошибся в ней? Почему не написала? Но бегать за ней он не будет. Умолять и прощать тем более. Больше ни одна женщина не будет достойна его любви. Все они одинаковые, раз предала она, та, которой был верен и предан до сцепленных зубов и сбитых кулаков, хотя в увольнительных было столько возможностей! Девчонки вешались пачками. Оставляли номера телефонов, адреса. Но Глеб был неприступен.

Твёрдо верил, что его ждёт самая лучшая, верная, самая красивая и самая желанная в мире девчонка. Правда больно ударила по самооценке и вере в женщин. Рядом с сердцем лежала коробочка с кольцом. Оно словно прожигало дыру.

Он, как идиот, держался, следовал правилам и уставу. Стал сержантом. Был примером, хотел, чтобы Вика гордилась его достижениями. Но всё было напрасно.

Глеб больше ничего не чувствовал. Дверь в любовь закрыта. Сердце заледенело. Он будет пользоваться всеми дарами и благами, что предоставляет ему судьба.

Глеб внимательно обвёл взглядом всю компанию, нашёл самую симпатичную девушку и решительно направился к ней.

Его сразу заметила вся компания. Девчонки начали шептаться. Только Вика не видела его приближения. Она была занята своим мажором.

Глеб был прекрасно сложен. У него был высокий рост, за год в армии он стал еще крепче и прибавил в мышцах. Военная форма ему очень шла, широкие плечи, серые глаза, холодный красавец. Он протянул девчонке руку, произнес:

– Пойдём, – блондинка не растерялась и вложила свою руку в его ладонь.

– Меня Катя зовут.

– Ага, – ответил он.

Глеб не смотрел на Вику. Всё, забыли. Он перехватил руку девушки и повёл её за собой. В спину им раздавались улюлюканья и свист. «Детский сад», – думал Глеб. Они удалялись всё дальше от компании. Сзади до него долетел голос его бывшей голубки:

– Глеб... постой.

Глава 3. Тая

Три года назад

Таисия спустилась на первый этаж. Отец сидел в кресле с очередным контрактом. Даже в новогоднюю ночь ему необходимо работать. Мама стояла у стола и поправляла елочную композицию.

Когда Тае исполнилось пятнадцать лет, папа запретил ставить большую ёлку в доме. Но мама каждый год делала композиции, где обязательно были еловые или сосновые ветки.

За домом мама посадила для этих целей пару елок, горную и кедровую сосны.

Запах Нового года обязательно должен витать в их доме.

А если папа собирает гостей на Новый год, то это обязательно ресторан или загородный клуб. В свой дом Николай Романович не допускает скопления людей. Это его крепость. Здесь преуспевающий бизнесмен не хочет видеть чужих людей. В стенах своего дома он просто Николай или папочка.

Тая подошла к маме и шепнула:

– Ты, как всегда, права, мамочка, – дочь поцеловала маму в щеку.

– Дай на тебя посмотрю. Ты чудесно выглядишь. Красавица наша.

– Николай, мы готовы. Можем ехать.

– Тася, дочка, а почему не вечернее платье?

– Папа, можно я буду одеваться, как мне удобно? – закатила глаза Тая.

– Там будет много молодых и перспективных мужчин.

– Папа, мы едем встречать Новый год или у нас очередные смотрины?

– Одно другому не мешает, – отложив документы, поднялся глава семьи. – Тебе уже двадцать два. Твоя мама уже была моей женой в эти годы.

– Ох, папочка! – Она подошла к отцу. Он тут же, не раздумывая, открыл ей свои объятия. Тая прижалась к отцу. В его крепкие и надежные руки. – Я хочу, чтобы ты была счастлива и не одинока.

– Папуль. И ты так легко отдашь меня замуж? За первого встречного?

– Нет, дудки. Если тебя кто-то обидит, надо будет, я достану арбалет и...

– Тихо, охотник. Ты уж определись, чего желаешь – замуж дочку отдать или вдовой сделать, – мама засмеялась.

– Тьфу-тьфу, женщина.

– Папа, таких, как ты, больше нет. Маме очень повезло.

– Поддерживаю, – мама подошла к своим самым дорогим и любимым и тоже обняла мужа и дочь.

– Люблю вас, мои милые. Все, поехали. Аннушка, подарки где?

– Коля, все уже в машине. Анатолий отнёс.

– Добро.

И вот семья Новиковых в полном составе прибыла в дом известного в их кругах банкира. Таисия всю дорогу смотрела на зимние пейзажи за окном. В машине играл лёгкий джаз. Папа на переднем сидении снова изучал что-то в планшете. Мама его за это ругала. Всё как у всех.

Папе всего пятьдесят шесть. Он молод и активен. Занимается спортом, плавает. За последние пять лет он, конечно, поправился. Но в целом её папка ещё ого-го. Мама занимается его здоровьем, следит за рационом.

Тая всегда мечтала, что её муж будет похож на отца. Папа, несмотря на свою занятость, всегда найдёт минутку в своем рабочем графике и уделит время для звонка жене. Пригласит

в театр или на концерт. Своим отношением к супруге и нежностью, тем, с каким трепетом и уважением он на неё смотрит даже спустя двадцать четыре года совместной жизни он показывает, как её любит. И это взаимно.

Поэтому Таисия не спешит дарить себя первому встречному, присматривается к своему окружению. Она очень осторожна и боится ошибиться в выборе мужчины.

В школе ей было не до этого. Да и мальчишки сплошь оболтусы. Хотя и лицей. Затем художественная школа. Тая до двадцати лет вообще как-то не интересовалась парнями, которые крутилась рядом.

В день своего совершеннолетия Тая полетела в Париж. Папа осуществил мечту своей принцессы. Николаю Романовичу, конечно, нужен наследник. Тая никогда не стремилась познать азы бизнеса. Она творческая натура. Сейчас увлеклась фотографией.

Папа обижается и сетует, что она в бабушку Нину Константиновну. Свою тёщу папа ценит и уважает. Но живёт бабушка далеко, на берегу Черного моря.

И вот они внутри роскошного загородного дома. Родители впереди, Тая сзади. Анатолий достаёт из багажника пакеты и коробки, передаёт работникам. Ему придётся ждать, когда закончится бал. Таисия поворачивается и сообщает:

– Дядя Толя, я вам позвоню ближе к часу. Отвезёте меня домой.

– Не волнуйся, я буду на связи.

Таисии помогают снять шубку. Придётся три часа быть послушной девушкой. Тая подходит к зеркалу, проверяет макияж. Заправляет локон за ухо. Вдох. Надо осмотреться.

Она заходит в просторный холл. Таю завораживает размер ёлки. Новогодняя красавица шикарная, яркая и очень большая.

– Впечатляет! – раздаётся приятный, вкрадчивый и будоражащий кровь мужской голос за спиной.

У неё даже волоски на затылке зашевелились. Но обернуться и посмотреть на хозяина этого голоса Тая не решается. Боится разочароваться.

– Потанцуем, обворожительная незнакомка?

Глава 4. Незнакомка

Он назвал её знакомкой. Но на этом вечере не должно быть несведущих людей. Все друг друга знают. Посторонних людей в доме Алексея Михайловича не бывает. Николай Романович известен в своих кругах, его строительная корпорация успешна и процветает. И о наличии у него дочери возраста «на выданье», видимо, осведомлены все, раз папа настоял на присутствии Таи на этом вечере и отдельно сообщил о наличии здесь молодых и перспективных.

Тая была тихим подростом. Никогда не тусовалась с золотой молодёжью. Не была замечена в скандалах. Она не тратила папины деньги направо и налево. У неё обычная машина – Опель Астра жёлтого цвета. Но и серой мышкой ее сложно было назвать. Она развивалась. Училась, занималась любимым делом. Радовалась жизни. У неё были свои девчачьи шалости, но краснеть за себя она никогда не позволяла. Родители гордятся своей дочерью.

Она получила образование. У неё, правда, узкий круг друзей. Только двое. Школьная подруга Майя и Макар, боевой товарищ по художке. Остальные сплошь приятели и знакомые.

Верным другом у неё сейчас был объектив камеры. И вот сейчас, рассматривая ель – это произведение искусства – она жалеет, что в руках нет её верного друга, «Сони Альфа».

Владелец этого голоса коснулся плеча Таи. И тут же незнакомец подал ей руку. Она идеальная. Сильная мужская ладонь с жилами, длинные ровные пальцы. Тае бы карандаш и сделать набросок его рук. Какие они... Глупышка Тая думает совсем не о том.

– Не откажите мне в просьбе. Глеб Ковалевский, – и его потрясающий голос, который до сих пор вибрирует в венах и разгоняет толпы мурашек по её коже.

Таисия всё ещё не осмеливалась поднять глаза на мужчину, который её взволновал. Решается и вкладывает свою ладонь в его сильную руку и доверяет Глебу вести себя в толпу танцующих пар. Тая смотрит вперёд, видит лацкан его белой рубашки и край пиджака – серый металл. Она может только фантазировать, какого цвета у него волосы, глаза и какая улыбка.

Они в центре импровизированного танцпола. Глеб. Красивое имя. Оно подходит к его голосу. У Таисии начинается складываться пазл.

Целеустремленный, спокойный. Глеб таким уверенным движением левой руки перехватывает её катчик, и над ухом Таисии раздаётся его чарующий тембр:

– Я подержу, вы не против? – Тая подчиняется. Она отдаёт ему свою сумочку, и её руки взлетают вверх и оказываются на сильных мускулистых плечах. Под пальцами Тая ощущает силу и приятный холод ткани пиджака.

У Глеба расстегнуты две пуговицы рубашки, нет галстука. Очень странно, но ему очень идёт. Он смелый. Даже дерзкий. Сильная красивая шея. Кадык. И аромат его просто сшибает. Мужской аромат необузданной природы. Главная нота сандала обыграна кумином и кедром. И цветочные ноты жасмина и розы. Окутывает и опьяняет. Возможно, это поднялась температура. Но ей всё равно. Она в плену. Тая попала как бабочка в паутину. Но она не боится. Ей спокойно. Глеб прижимает Таю, к себе. Она горит в его объятиях. Но ей безумно нравится. Раньше с ней такого не случалось. Тепло разливается по всему телу. Они кружатся под лирический новогодний мотив.

Как набраться смелости и посмотреть на него?

Таисия перебирает пальчиками ткань пиджака. Глеб уверенно ведёт её в танце. Он отлично двигается, чувствует такт и ритм. Он выше Таи. Ещё одна тайная мечта. Действительно чудеса под Новый год. Таисия набирается смелости и начинает изучать серые глаза Глеба.

Любуется его подбородком. Он у Глеба волевой, у него лёгкая щетина. И так же зудят её пальцы, как не терпится прикоснуться к его щеке. Мягкая она или колючая? Губы красивые. Видимо, Глеб заметил её активность. Он улыбается. У Таи на щеках румянец. Но она не отступает. Двигается взглядом дальше. Нос ровный, большой, но всё в этом мужчине пропорционально. И вот она поднимает глаза и попадает в омут его серых глаз.

Мир перестал существовать. Музыка стихла. Они в вакууме. Он очень красив, Глеб Ковалевский. Он определённо старше Таи. И это тоже в плюс. Всегда хотела парня старше лет на десять.

«Таисия, где твоя голова?»— шепчет ей внутренний голос. Но она не откликается. Она погружается все глубже в омут его серых глаз. Это наваждение.

Но она сейчас как будто парит над землёй. Сбываются её мечты. Позови её сейчас Глеб за собой в ночь, она пойдёт, не раздумывая. Сердце бьётся часто-часто. Она не знает, что с ней происходит. Но очень похоже на любовь с первого взгляда.

А что же делать? Она совсем не умеет обольщать. Опыта нет. Да и целовалась она всего пять раз. Сожалеть уже поздно. Она такая, какая есть. Другой ей не стать.

Чем она сможет привлечь такого красавца? Чем завлечь?

«Тая, какие же у тебя наивные мысли в голове. Соберись. Он выделил тебя из толпы. Первый шаг сделал он. Значит, всё в порядке. Он назвал тебя обворожительной. Успокойся. Дай ему шанс. А потом паникуй».

Глеб читает её, как открытую книгу. Они не сводят глаз с друг друга. Надо о чем-то поговорить. Но язык Таисии прилип к небу. Но Глеб все же решается нарушить молчание первым:

– Ты так и не назвала мне своего имени, прекрасная незнакомка. Или это секрет?

– Тая. Меня зовут Таисия.

– Очень красивое имя. Тая-я-я. – Глеб пробует на вкус её имя. И Тая вновь растекается карамелью.

Но вся идиллия рушится, когда на плечо Глеба ложится знакомая Таисии с детства рука.

– Молодой человек, можно вас.

Глава 5. Глеб

Чья-то рука ложится на моё плечо. Хм. Если бы не милая малышка Таисия в моих руках, у нас был другой разговор. И при других обстоятельствах. Не люблю такой беспардонности. Мы в окружении людей на танцполе. Ведём себя прилично.

Эта малышка только сейчас осмелилась поднять на меня свои глаза. Я даже не успел понять, какой у них цвет: серо-голубые или серо-зеленые? Но она определённо красавица. И сочные губки. Было желание их попробовать. И неоднократно. А здесь это вторжение.

Мужик, а это точно мужчина. Крепкая хватка. Достойный соперник. Как будто я позарился на чью-то жену. Но пока Глеб не отводит глаз от девушки, терпит чужое вмешательство. Тая очаровательна. Глеб не ошибся, сделав ей комплимент в момент знакомства. Она молоденькая, но ей определённо восемнадцать. Должно быть. Быстрый взгляд на правую руку. Кольца нет. Значит, это не чья-то жена.

– Папа, – смутилась малышка.

Значит, папа. Всё понятно. Сейчас у Глеба состоится знакомство с отцом Таи. Рано. Но, что поделать. Глеб обращается к малышке:

– Прости, я тебя покину, раз твой отец решил со мной пообщаться.

– Глеб, я сама, извини, – краснеет ещё больше малышка. – Что происходит, папа? – Таисия нахохлилась.

И Глебу приходится выпустить Таю из кольца своих рук. Но не так быстро. Он ещё не насладился знакомством. И ночь ещё только началась.

Глебу не очень хотелось присутствовать на празднике у Алексея Михайловича, но тот был очень убедителен. И Глеб сейчас не жалеет. Он определённо познакомился с чудесной девушкой. И связи в этих кругах полезны для бизнеса. И вот Глеб изучает мужчину. Отца малышки. Он его знает.

Таких солидных директоров строительных корпораций он изучил ещё в начале своего пути. Они не соперники. Но союзника в лице Новикова Николая Романовича было бы неплохо заполучить. Как всё удачно складывается. Два Джек пота в одном флаконе.

Глеб передаёт сумочку малышке. Левая рука Глеба по-хозяйски ложится на талию Таи. Она не отшатывается. Это очень хорошо.

– Тася, мы отойдём на пару слов с... – отец малышки издевается, но продолжает, – молодым человеком. А тебя искала мама.

– Глеб Ковалевский, строительная фирма «Грант», – Глеб протягивает руку мужчине. – Рад знакомству, Николай Романович.

– «Грант», значит. Глеб, – о хороших манерах никто не забывает, и отец Таи крепко жмет протянутую руку. Он достойный соперник, Глеб в этом ещё раз убеждается. – Взаимно. Тася. – Обращается к дочери.

Малышке приходится подчиниться. Но не так быстро.

– Тая, можно твой телефон? – чудо поднимает свои огромные, очень красивые, удивлённые и выразительные глаза.

Серо-зелёные, убеждается Глеб.

Она достаёт из своей сумочки телефон. Не последняя модель, но прикольный чехол. Жёлтый. Улыбка сама собой образуется на его губах.

Малышка смущается. Милое чудо.

Она сама вводит пароль и протягивает Глебу свой мобильный. Вечер обещает быть интересным.

Глеб сразу набирает свой телефонный номер. И делает дозвон. Чувствует вибрацию в своём кармане. Сбрасывает и передаёт хозяйке.

– Благодарю. Тая-я-я... Не уходи. Я тебя найду позже, – берет её ладонь. Она холодная, но кожа нежная. Он оставляет поцелуй на её ладони. Подмигивает.

Таисия дарит ему ответную стеснительную улыбку. Глеб убирает руку с талии Таи. Она подходит к отцу, целует его в щеку. И говорит:

– Пап, что происходит? Всё же хорошо было.

– Мама была у ёлки. Общается с хозяином дома. Иди поздоровайся.

– Хорошо, – она поворачивается. – Я буду ждать, Глеб, – улыбка уже открытая и смелая. Определённо, девушка стоит того, чтобы за неё пободаться с её отцом.

Тая уходит и приходится сосредоточиться на Николае Романовиче. Отец малышки в замешательстве. Злится. Желваки ходят на его лице. Глеб не сделал ничего криминального. Был обходительным и внимательным к его дочери. Это что, ревность?

– Пойдёмте, поговорим, – обращается Глеб к отцу Таисии.

– Ну, пойдём.

Они покидают гостиную. Проходят холл и направляются в сторону от гостей. Идут по направлению кабинета хозяина праздника. Обстановка дома Глебу знакома, хотя он здесь всего второй раз в жизни.

Глеб следует за Новиковым. Тот по пути здоровается с гостями. Обменивается рукопожатиями. Перебрасывается несколькими фразами. Те, в свою очередь, смотрят на Глеба. Но Николай Романович никак не реагирует на их интерес. Глебу не обидно. В отце Малышки сейчас говорит ревнивый отец. Глеб пытается скрыть улыбку.

До ужина ещё тридцать минут. Вокруг снуют официанты. Алексей Михайлович, как всегда, хочет всех удивить. Но таков он, банкир Романов. Он всё делает с размахом. Даже дом построил огромный. А если верить желтой прессе, у него нет наследников.

Проходят в просторный коридор. Слева кабинет Алексея Михайловича. Здесь состоялась их недавняя встреча. Вчера был долгий и серьёзный разговор, по итогам которого Глеб приехал сегодня сюда на празднование Нового года.

Новиков открывает дверь, входит первым. В библиотеке пусто. Николай Романович проходит вглубь. Он здесь бывал. Знает, где стоит выпивка. Берёт стакан и наливает алкоголь. Глеб проходит следом. Закрывает дверь. Осматривается. Все стены в книжных стеллажах и шкафах до потолка. Стол из дуба. У окна два массивных кресла, журнальный столик между ними. В углу, где стоит отец Таи, расположен Элитный мини-бар в виде глобуса.

– Николай Романович. О чем будем разговаривать?

– Кто ты такой?

– Глеб Ковалевский.

– Я это уже слышал! – прерывает он Глеба. Новиков делает глоток из стакана. – Что тебе нужно от моей дочери?

– Мы только познакомились. Я пригласил её на танец. Мы просто общались.

– Ты решил ею воспользоваться?

– До того, как вы прервали нас... – Глеб прерывается. – Что? – Он пребывает в замешательстве, его это стало раздражать. – Николай Романович, вы пьяны?

– Ты решил подобраться ко мне через дочь?

– Вы себе льстите, Николай... – Но Глеб не успевает договорить.

Дверь открывается. И Глеб слышит:

– Что здесь происходит, господа?

Глава 6. Тая

Таисия была в шоке. Так всё красиво начиналось. Тая была в недоумении. Она шла в сторону ёлки, не понимая ничего, но руку грел номер телефона в её мобильном. Тая остановилась, ввела пароль и увидела цифры. Она тут же записала его в телефонную книгу. Глеб.

И ощущение поцелуя на ладони, след обжигал. Глеб невероятный. И такой облом. По-другому и не скажешь. Отец не пьян. Почему он себя так ведёт? Что на него нашло. Тая увидела маму, стоящую в компании Алексея Михайловича и его молодой жены. Ей пришлось натянуть на лицо улыбку.

– Добрый вечер, Алексей Михайлович, Карина.

– Добрый вечер, Таисия. А почему грустишь?

– Нет, с чего вы взяли?

– Не лукавь, я всё видел. Ты танцевала с Глебом, но Николай вмешался и нарушил вашу идиллию.

Тая покраснела.

– Тася, а что говорит Алексей Михайлович? – поинтересовалась мама.

– Что вы смущаете Таю? – вмешалась Карина.

– А где папа?

– Он ушёл поговорить с Глебом.

– Зачем? – изумилась Анна Алексеевна.

– Очень интересно, – задумался Алексей Михайлович. – Я вас оставлю, дамы. Дела.

– Конечно, Алексей Михайлович.

– Девочки, я тоже вас оставлю, надо проверить, как дела на кухне, – сообщила Карина и тут же скрылась.

– Милая, что случилось? – в голосе мамы слышалось беспокойство.

– Мы общались, танцевали. Глеб, он такой...

– Какой?

– Красивый, высокий, спортивный и глаза серые, пронзительные. И руки...

– Милая, ты влюбилась. – мама сразу всё поняла.

– Так заметно, мамочка? Что мне делать?

– Пока ничего, милая. Пусть всё развивается постепенно.

– Но папа. Что на него нашло?

– Я с ним поговорю, не переживай. Наслаждайся этим мгновением, это так прекрасно. Я так за тебя рада. Потом обязательно покажи мне его. Тайком.

– Мамочка. – Тая обняла маму. И поцеловала её в щеку.

Они пообщались с другими гостями. Обсудили погоду. Кто-то хвастался новой сумочкой. Тае было скучно. Ей хотелось быть сейчас в обществе Глеба. Но у судьбы свои причуды. Имя этой судьбы Николай Новиков. Тая усмехается таким мыслям.

Она решила осмотреться. Её как художника интересовала обстановка и картины. В гостях у Алексея Михайловича они были три раза. Сейчас выдался шанс все рассмотреть.

Тае было обидно. Она расстроилась. Казалось бы, нет причин. Но настроение было испорчено. Она достала телефон и начала изучать цифры в номере Глеба.

У неё есть его номер. Но звонить первой она, конечно, не будет, будет ждать и кусать локти. Ну а что ей остаётся, если её папочка решил, что Глеб не пара его дочери? Но с чего вдруг? Он не обидел, вёл себя достойно. И папа точно не знаком с Глебом. А вот Глеб его знает. Это немного тревожит. Но Николая Романовича многие знают, и дома у банкира Романова папу знают все. А Глеб в их числе. Приближённый, раз в этот Новогодний вечер он в этом доме.

И тут Таю, как холодным ушатом воды обливают. Он, скорее всего, здесь не один, и где-то есть, возможно, жена или подруга. Тае становится неуютно. Холодно. Можно, естественно, списать всё на простуду и недомогание. Но она приняла таблетки перед выходом, и на пять часов лишилась отговорки списать всё на свое недомогание. Тая пытается смутно вспомнить, было ли у Глеба обручальное кольцо. Она всё ещё рассматривает картины, а точнее, старается сделать вид, что ей любопытно. На самом деле она волнуется и не замечает ничего вокруг.

Кто-то здоровается, что-то спрашивает. Тая воспитанная девушка, отвечает, не вглядываясь в лица. Всё на автомате. Настроение... надо что-то с ним сделать. Новый год, время чудес. И одно маленькое уже произошло. Она встретила его, мужчину из своих грёз. Ох Таисия.

Она снова в холле перед новогодней красавицей. Достает телефон и хочет сделать пару снимков. Пусть камера на её смартфоне не супер, зато останется на память. Тая наводит фокус, сосредоточена. Ничего не замечает вокруг, она погрузилась в сказку, она вся в работе. Тая ещё не видит Глеба, но его аромат вновь окутывает. Это Глеб, она не спутает этот аромат ни с каким другим. Он уникальный. Он теперь будет ассоциироваться у неё только с ним. С мужчиной, который волнует её даже на расстоянии.

Тая затаилась. Ждёт. Ей хочется расслабиться, но непослушное тело как натянутая струна. Она ждёт, когда он подойдёт, заговорит. И вновь её обуревают паника. Что, если она сейчас обернется, а он не один? Она будет готова провалиться сквозь землю. Как же страшно. Надо научиться держать удар. Но в данный момент Тая не сможет справиться с эмоциями. Ей очень хочется обернуться и посмотреть в его серые глаза. Вновь впитать его образ.

Она слышит лёгкие шаги. Вокруг снова стихли другие звуки. Тая настроена только на Глеба. Это что-то магическое. Объяснить это ей не под силу. И вот его сильные и тёплые руки ложатся на её предплечья. Жар сразу окутывает Таисию теплом. Он молчит, но она точно знает, что это Глеб и никто другой. Он вздыхает аромат её волос, Таисия закрывает глаза, она вся в моменте. Ей наплевать, что подумают люди вокруг и как она выглядит со стороны. Но Тае хотелось бы, чтобы кто-то сделал снимок. Глупость. Но ей двадцать два, и когда ещё совершать глупости? В восемнадцать лет она думала совсем о другом, о красках, холстах и мольбертах. А сейчас она в коконе, в своих девичьих мечтах и грёзах, возможно, наивных. Но это только её, и никто не вправе их нарушать.

– Ты такая беззащитная и нежная. И от тебя так пахнет, малышка. Таисия-я-я. – Искуситель.

Она готова вновь взлететь. Его голос, это невероятно. Сердце Таи снова ускоряет темп. Тук-тук-тук. Жар внутри и снаружи. Мурашки сползают по шее, волоски вновь поднимаются от его тембра. Его шёпот над ухом. Он просто околдовывает, когда дарит лёгкий поцелуй в висок. Как не сойти с ума, спрятать свое счастье от всего мира? Её кусочек. Пусть, даже если оно чужое, ей не принадлежит и она крадёт его у жены Глеба. Тая не осознает, что творит и говорит в лунный момент. Есть только он. И другого, возможно, не представится. Не успевает озвучить. Он прижимает её к себе и говорит:

– Давай сбежим?

Глава 7. Тая

Тая не верит своим ушам. Глеб предлагает ей сбежать вдвоём? Это невероятно, но она готова. И Тая отвечает:

– Давай, – неважно куда, главное, вместе с ним.

Её переполняет эйфория. Мурашки, которые ещё не успокоились после его проникновенной речи и поцелуя в висок, устроили новый побег.

Тае абсолютно всё равно, как отреагируют родители. Ведь сейчас новогодняя ночь, и за все свои двадцать два года она никогда не встречала Новый год отдельно от родителей. Её всё ещё интересует вопрос, о чём они говорили с отцом. Инициатором разговора был папа, не Глеб. Это важно для самой Таи. Папа вдруг решил, что Глеб ей не пара? Но почему? Они не были знакомы. Это обидно, что отец испортил им первый танец. Она с лёгкостью и волнением соглашается пойти вместе с Глебом, ночью с незнакомым мужчиной. Будь что будет, Она рискнет. Тая надеется на маму, что та всё узнает и поговорит с отцом. Если Таисия вдруг пропадёт, фамилию Глеба знают двое на этом банкете, папа и хозяин. Тая спокойна за свою безопасность. Она улыбается своим мыслям.

Глеб берет Таю за руку и ведёт к выходу. Он переплетает их пальцы и прибавляет шаг. Они торопятся исчезнуть в толпе гостей. Раствориться и остаться незамеченными. Глеб держит её правой рукой, и Таисия незаметно сканирует наличие обручального кольца. Глупость, она уже согласилась, но пока ещё не поздно, надо знать наверняка.

– Во что ты была одета? Надеюсь, тепло? – его забота приятна.

– Белая шуба, вот она, – Глеб берет её шубу.

– Повернись, пожалуйста.

Он помогает ей надеть шубку. Вновь обнимает её за плечи. На этот раз быстро. Ей приятны его прикосновения. Они пробуждают столько мыслей.

– Застегнись малышка, там холодно, – сам же накидывает темное пальто, не застегнув при этом ни одной пуговицы. Открывает массивную дверь и выходит на крыльцо. Щёлкает брелок от автомобильной сигнализации. Вновь берет Таю за руку, и они снова, как подростки, сплетают свои пальцы. Тае по душе всё, каким образом касается её Глеб. Это ново, он во всем уверен. С ним не страшно. Он очень похож на Николая Романовича.

На улице холодно, в этом году зима вступила в свои права рано. Снега нет, но мороз ощутимый. Морозный порыв ветра забирается под полы шубы и остужает жар. Она морщится. Бр-р-р.

– Сейчас согреешься, мы почти пришли, – он тут же отпускает её пальцы и обнимает за талию, прижимает к себе, – я включил обогрев. Вот уже и машина. Они подходят к кроссоверу. Черная Ауди.

– Ты не боишься штрафов?

– Я не пью, малышка. Поэтому я на своей машине. Не волнуйся.

– А куда мы поедem? – вдруг заинтересовалась Тая.

– Сейчас придумаем. Мы вдвоём, и это главное. Или ты хочешь вернуться? – останавливается Глеб.

– Нет-нет. Поехали. Я, если честно, не хотела приезжать.

– Я тоже не особо горел желанием, хотя планов на новогоднюю ночь не строил. Но не жалею, что согласился на приглашение Алексея Михайловича.

– Но это же встреча Нового года, она должна быть в кругу семьи. – смутилась Тая. – Нет, Глеб, даже не думай, я не сожалею и не передумаю, когда ещё совершать такие поступки, как не в двадцать лет? Я там, где хочу быть, – она опустила глаза вниз. Глеб опалял её своим жаром.

– Пришли, забирайся в салон, – он распахнул дверь своего автомобиля и помог Тае.

В салоне было тепло, комфортно, пахло новой кожей и ароматом самого Глеба. Тая зажмурила глаза и сделала глубокий вдох. Её немного трясёт от волнения и холода, но ей все нравится. Надо расслабиться. Глеб тут же оказывается за рулём.

– Пристегнись, малышка.

Тая подчиняется – это ей легко. Он не командует, как папа, он просит. Таисия тянет ремень безопасности, но Глеб перехватывает и сам втыкает защёлку. Проверяет надёжность крепления. Он наклонился, и его лицо очень близко, Тая поднимает свои глаза и смотрит, не моргая, в его пронзительную серую глубину. Вновь исчезают все звуки, а до этого Тая отчётливо слышала шум двигателя, работу дворников и ощущала тёплый ветер от обогрева. Сейчас же все стихло, был только он и она.

Страсть в его глазах и её робость. Пальцы Глеба коснулись её щеки, ласковые в невесомости касания, Тая закрыла глаза. Хотелось мурлыкать. Его пальцы прошлись по скуле, прикоснулись к подбородку. Тая не дышит. Она наслаждается и впитывает его ласку и нежность. Губы сами собой приоткрылись, Тая ждёт поцелуй. Настоящий, осознанный, не мимолетный в висок или галантный ладони. Его пальцы прикасаются к ней, а воздух между ними электризуется. Но тут звонит её телефон, мелодия рушит всю идиллию и магию. У Таи с губ срывается обречённый вздох. Приходится открыть глаза и вновь утонуть в его взгляде. Глеб большим пальцем едва проводит по её нижней губе. Уф-ф-ф-ф. Таю пронзает молния и спускается вниз. Глеб медленно убирает руку. Огонь в его глазах никуда не исчез. Он прочищает горло и говорит:

– Ответь, тебя, видимо, потеряли, – Глеб кладёт одну руку на руль.

Другая лежит на подлокотнике между ними. Таисия открывает клатч, ищет телефон. Достает экраном вниз, переводит взгляд на безымянный палец, его правой руки – кольца нет. Легкая улыбка рождается на её сочных губах. Она облизывает губы и смотрит на смартфон. На экране видно фото отца и имя абонента, «Папочка».

Брать трубку она не хочет. Тая совершеннолетняя, это её жизнь, и даже если она совершает ошибку, это её выбор и её решение. Она там, где хочет быть.

– Поехали, – Тая сбрасывает звонок отца и тут же набирает маме. Гудки, один, второй, она слышит, как на заднем плане ругается отец:

– Что он себе позволяет... – рычит Николай, мама, видимо, прикрывает динамик и успокаивает его. – Тася, ты где? Почему не взяла трубку, папа волнуется.

– Я слышу, – с сожалением говорит Таисия. Меньше всего на свете она хочет расстраивать родителей. Но Глеб...

– Я уехала, – она слышит шорох.

– Ты с ним? Он тебя пальцем не тронет! Дай ему трубку, дочь.

– Папа, я вас с мамой очень сильно люблю, поздравляю вас с Новым годом! Но этот Новый год я буду встречать с Глебом. Целую, – и выключила телефон, не дав отцу договорить.

– Гони.

Глава 8. Глеб

Когда Глеб услышал просьбу Таи «Гони», он тут же сорвался с места. Глеб не боялся погони, её родители предупреждены, до встречи Нового года оставалось полтора часа. Они всё успеют. У него сразу созрел план увезти её в дом на берегу водохранилища, там их точно не найдут. Хотелось сейчас спрятать малышку, узнать, что же скрывается в серо-зеленых глазах Таисии Новиковой. Нежная, обворожительная, робкая красавица. И огонь в ней есть. В нем проснулся инстинкт охотника.

Ему очень понравилась её решительность. Уехать с ним, по сути, незнакомым мужчиной старше её, опытнее, послушаться родителей. Это заводило, разжигало интерес, пробуждало страсть.

Глебу двадцать девять лет, серьёзных отношений после Вики у него не было. Про любовь вообще речи не было. Любовь – это слабость. А в бизнесе нельзя быть слабым.

У него были девушки, однодневные, на одну ночь, некоторые задерживались на пару месяцев. Если они начинали предъявлять претензии и требовать большего, он, не раздумывая, расставался с ними. А сейчас перед Новым годом аврал, не до встреч и свиданий. Работа на первом месте, бизнес расширяется. Мать пока не наседает, только интересуется, есть ли у него подруга, достаточно ли он отдыхает. Но ей до Глеба нет дела, она вся в романах, устраивает свою личную жизнь. Звонит раз в две недели, когда маме что-то нужно.

Отец его матери до сих пор платит содержание. Да, Глеб рождён вне брака. У его родителей была связь длиной в пять лет. До недавних пор Глеб не знал, кто его отец. Его это абсолютно не беспокоило. Он получал дорогие подарки, они с матерью никогда не нуждались. И его мама Наталья Викторовна уже двадцать лет нигде не работает. Но свой бизнес Глеб построил сам, с нуля. Без помощи богатого папочки.

После того, как узнал правду о предательстве Вики, он закрыл тему семьи и брака. За неделю отпуска прошёл ураганом по злачным местам, насытился женской лаской и вниманием. Не «стерся», как шутила мама по утрам на кухне, а после уехал вновь служить.

Письма, что присылала Вика, сжигал, не читая. Гордость, конечно, точила. Но он старался не думать. Колечко, которое он ей купил, в итоге выкинул в водоём.

Его утром нашла Катя или Маша, хотела получить в подарок, но Глеб был слишком груб и жёстко пресёк попытки примерить колечко.

Иногда мать в редких телефонных звонках упоминала Виду, что та приходила в гости, плакала, просила простить и прочитать её письма. Глеб сказал матери, чтоб та Вике передала, что он всё забыл, и её и их планы. Пусть живёт и не печалится. Он забыл. Маме очень нравилась Вика, они нашли с ней общий язык. Казалось бы, Вика из обычной небогатой семьи, но Глеб её по-настоящему и преданно любил. Но время стирает все воспоминания, семь лет прошло.

Сейчас, сидя за рулём своего чёрного резвого «гепарда», Глеб мимолетно бросает взгляд на сидящую рядом красивую молодую девушку. Тая молчит, смотрит в окно. Перебирает в руках телефон. Хотя он выключен, но, видимо, она всё же переживает. Она сбежала от родителей в новогоднюю ночь. Видимо, Тая впервые будет встречать его без родителей.

– Ты переживаешь, малышка? Давай вернёмся? – Глеб сбавляет скорость и паркуется у обочины.

– Нет, Глеб, – она видит, что машина останавливается, немного волнуется, закусывает губу. Глебу вновь нестерпимо хочется попробовать её губы на вкус. – Поезжай и только вперёд, – робкая улыбка. – Будет скандал, когда я вернусь, и я, возможно, своей выходкой испортила многим встречу Нового года. Маме уж точно. Хотя она умеет умирять папу.

– Твой отец умный мужчина. Николай Романович справится. Сейчас пройдёт первый порыв. Он, безусловно, волнуется за свою дочь. Но ты в безопасности, он знает, кто я, мою фамилию и даже название фирмы. Возможно, сейчас он даёт указания своей СБ собрать на меня досье, – Глеб смеётся так заразительно и легко.

– Папа может, – Тая прячется за своими ладонями, – мне так стыдно.

– Малышка, нет повода стыдиться. Я всё понимаю. Но твоему отцу не стоит так паниковать. – Глеб поворачивается к Тае, берет её ладони в свои руки, они холодные, он гладит их, пытается согреть, подносит к губам и дует теплом. – Ты замёрзла?

– Это нервы. Но мне с тобой совсем не холодно, – взгляд глаза в глаза, – мне жарко, – шепчет она. Румянец на щеках, его не видно в темноте салона, но фонарь и свет фар от проезжающих машин даёт Глебу возможность рассмотреть её.

– Если хочешь, давай я позвоню ему и всё расскажу.

– О чем вы с ним разговаривали? – выпаливает Тая и отводит глаза в сторону.

– У нас состоялся мужской разговор. Не переживай малышка.

– Почему ты называешь меня малышкой? – серьёзный воробушек вновь хмурится. – Мне двадцать два года.

– Уф-ф-ф, – смеётся Глеб. – Я рад, честно. – Они улыбаются друг другу. – Когда мы танцевали, я надеялся, что тебе уже есть восемнадцать. А то, знаешь, за растление есть статья в УК.

Тая перестаёт улыбаться.

– Затем нас прервали, чья-то мужская рука, я уж подумал, что это твой муж. Стало неудобно.

– Нет, я не замужем и никогда не была. И парня у меня нет, – выпалила Тая и зажмурилась от понимания, какую сейчас выболтала правду.

– Я тут же посмотрел на твою правую руку, – он замолчал, анализируя только что услышанную правду. – Открой глаза, малышка, что ты?

– Я болтушка. У меня мало опыта. Господи, что я несу.

– Ты открыта и откровенна, я это ценю.

– А ты свободен? Кольца у тебя тоже нет. Но в наше время многие мужчины не носят обручальные кольца, – снижается тон малышки. Она напряжена.

– Таисия, я не женат, и в данный момент у меня нет женщины.

Послышался вздох облегчения. Нежная ромашка. И, возможно, она ещё девственница. Н-да...

– Мы во всём разобрались. Куда дальше?

– А куда ты планировал ехать? Я не передумала, – серьёзная, смелая молодая леди.

– У моего друга есть дом на водохранилище. Там тепло, красиво и тихо. Встретим Новый год в тишине, если ты не возражаешь. Завтра погуляем по лесу, можем даже на зимнюю рыбалку сходить.

– Звучит романтично, но без рыбалки, конечно, – и в салоне автомобиля раздался их смех.

– Как скажешь, малышка.

- Глеб, а почему ты не ответил на вопрос, отчего малышка?
- Ты на семь лет меня моложе, ниже ростом. Тебе не нравится? Это ласково.
- Нравится, – смело глядя в глаза, ответила Тая.
- Я безумно хочу тебя поцеловать. Ещё там, на танцполе... Можно?

Тая молчит, только прикрыла глаза и кивнула в знак согласия. Она задержала дыхание. Глебу приходится выпустить её ладони он тут же отстегнул свой ремень безопасности и наклонился к Таисии. Левая рука легла Тае на шею, пальцы забрались под волосы, и он притянул её к себе. Она сама интуитивно наклонила голову в нужную сторону и вновь перестала дышать.

– Дыши, Тая-я-я, – Глеб подарил ей нежный, самый первый их поцелуй. Она была очень вкусной, сладкой, а её сочные губы пробуждали фантазию восемнадцать плюс.

Но их снова прервали. На этот раз звонил телефон Глеба. Он оторвался от Таисиных губ, ему пришлось выпустить девушку из своих объятий. Глеб поцеловал её в нос и произнес:

– Черт. Как они все не вовремя. – На консоли было написано имя абонента «Романов А.М.» – Странно.

Глеб нажал ответить и предупредил:

- Алексей Михайлович, вы на громкой связи, и я не один.
- Глеб, куда ты пропал? Не могу тебя найти.
- Я уехал, образовались срочные дела.
- Ты мне обещал быть, неужели нельзя перенести?
- Извините, так получилось. В другой раз.
- Когда? – было слышно, как открылась дверь, кто-то подошёл и что-то сообщил, – понял.

Сейчас буду. Глеб, ты увёз Таисию?

– Это имеет какое-то значение? – раздался серьёзный и собранный голос Глеба.

– Нет, это ваше личное дело, вы взрослые и самостоятельные молодые люди. И очень красивая пара. Теперь я в курсе, как успокоить Николая. Таисия, с наступающим Новым годом. Счастья вам в Новом году, дети.

- Спасибо, Алексей Михайлович, – прошептала Тая.
- С Новым годом, Алексей Михайлович, – сказал Глеб и отключил связь.
- Кошмар, папа, видимо, в бешенстве.
- Алексей Михайлович всё уладит, – подмигнул Глеб. – Значит, едем встречать Новый год в лесу. Решено.
- Да, едем.

Глава 9. Глеб

Глеб вырулил вновь на дорогу и прибавил скорость. Времени мало, а у Владимира, скорее всего, пустой холодильник. Алкоголь точно есть, но молодую девушку спаивать коньяком в новогоднюю ночь нельзя.

– Тая, что ты предпочитаешь из напитков? Вино, шампанское? Какие вкусовые предпочтения?

– Ты знаешь, Глеб, я практически не пью. Шампанское, наверное, один бокал могу выпить в новогоднюю ночь. Вино красное. Апельсиновый сок.

– А на сладкое? Хотя, судя по твоей фигуре, ты не ешь пирожные?

– Спасибо за комплимент, – смутилась Тая, – иногда себя балую чем-то новым, необычным.

– Я запомню. А что выберешь, мясо или рыбу?

– Я неприхотлива, но люблю несложные рецепты. Готовить умею, – смутилась она. – А твоё любимое блюдо?

– Ну я слежу за питанием, времени готовить для себя катастрофически не хватает. Поэтому пища на заказ. Удобно.

– Ты ушёл от ответа, – улыбнулась Тая.

– Мясо безусловно, овощи на гриле. Полезно и сытно. Я причисляю себя так же, как и ты, к всеядным.

– Я запомню, – покраснела она.

– Ты не возражаешь, я включу музыку? – Тая отвернулась к окну, плечи немного поникли. – Малышка, – Глеб взял руку девушки, и притянул для поцелуя. – Ты расстроилась. Почему?

– Тебе скучно в моем обществе.

– С чего такие выводы? Я не давал повода так думать.

– Извини, – вновь смутилась Таисия.

Дальше все пятнадцать минут поездки до супермаркета Глеб не выпускал её руку. Играла тихая джазовая музыка.

– Приехали. Не выходи, я сейчас, – Глеб заглушил двигатель и вытащил ключи. Покинул авто, обогнул капот и открыл Тае дверь. – Прощу, – протянул ей свою крепкую руку.

Таисия крепко держала его за руку, пока выбралась из тёплого салона. На улице было сказочно, кружился снег над головой и красиво переливался в свете уличного освещения. Вокруг светилась новогодняя иллюминация, изредка взрывались хлопушки, сустились люди. Кто-то распевал новогодние песни. Люди веселились, готовились к встрече Нового года. Выйдя из авто, Таисия попала в крепкие объятия Глеба. Он тут же обнял её за талию и прижал к своей груди. И вновь Тая вдыхала его запах, он кружил ей голову.

– Ты великолепна, Таисия-я-я. Тебе очень идёт твоё имя. Не хочу выпускать тебя из своих объятий, но если мы не поторопимся, то будем встречать новый год в машине на трассе.

– Это будет забавно, но ты прав. Пойдём, – Тая осмелилась, и сама взяла его за руку.

– Ух какая ты.

Они зашли в магазин, Глеб взял тележку, и они быстро начали закупки.

– Давно я не был в супермаркете. Если что-то понравится, то сразу складывается в корзину.

– Договорились. Может, мы разделимся, так будет быстрее? – предложила Таисия.

– Не хочу выпускать тебя из виду, но ты, конечно, права. Ты за десертом. И что тебе ещё необходимо? Я не знаю, что есть у Вальдемара на даче, бери то, что может понадобиться тебе для встречи Нового года. Но у тебя есть пятнадцать минут, справишься?

– Вальдемар? – удивилась Тая.

– Потом расскажу, – улыбался Глеб.

– Конечно, справлюсь, только у меня нет часов. А телефон выключен.

– Возьми мой, – Глеб, не задумываясь, вытащил свой телефон из внутреннего кармана пальто. – Встречаемся здесь в 22:40, взглянув на свои наручные часы, сказал он.

Глеб направился за вином и закусками. По пути набрал разных фруктов, нарезки мяса, рыбы и сыра; взял сок, воду, добавил на завтрак круассаны и ягоды. Взял пару бутылок вина и шампанское. Таисия ждала его в назначенном месте со своей корзиной.

– Ты такая умница, вперёд, малышка.

– Я торопилась, возможно, что-то могла забыть.

– Ерунда, завтра закажем доставку. Сегодня просто без шансов.

Кассиры мило улыбались, поздравляли с праздником. Глеб видел, как они пожирали его глазами. Но он привык к такому вниманию, сейчас был сосредоточен на рядом стоящей девушке в белой шубке.

Он все время держал её за талию. Целовал Таисию в висок. Тая купила салфетки, свечи, эклеры, чай. Пару бокалов. Шары, гирлянды и две пары тёплых смешных носков и варежки. Глеб только улыбался и предвкушал встречу Нового года в лесу.

Он надеялся, что они успеют быстро доехать до места, дороги свободны. Гнать не хотелось, но машина надёжная. Забрав все покупки, выйдя на улицу, сначала он усадил девушку в салон, потом загрузил пакеты в багажник.

– Ничего не забыли? – уточняет Глеб, пристегивается и выезжает со стоянки.

– Не знаю. Но будем использовать всё, что есть под рукой. Это же спонтанное решение. Прости, что нарушила твои планы. Алексей Михайлович расстроился, – про своих родителей Таисия решила промолчать. Щеки у неё горели, видимо, папа не успокоился.

– Ничего ты не испортила, Тая. Всё хорошо. Я даже рад, что так случилось. То, что ждало меня на этом вечере, мне не нужно, – он замолчал, погрузившись в свои мысли.

Тая не хотела отвлекать Глеба, она смотрела в окно, по трассе проносились редкие авто по встречной полосе, они мчали по красивому ночному лесу. Здесь, вдали от города, было больше снега, деревья нарядились в красивые снежные наряды. Романтическая атмосфера в салоне, музыка, тепло, желанный мужчина рядом. Глеб осторожно вновь взял ладонь Таи в свои надёжные руки и поцеловал кончики пальцев, ничего не говоря, но он всё замечает, это так щемяще приятно и греет ее душу. Все возможно. Таисия не переживала о том, куда везёт её Глеб, у неё есть в сумочке телефон. Даже если у них ничего не получится, она рискнула и сбежала с ним, мужчиной её грез. Смелая. Но вновь тишину салона нарушила мелодия его телефона.

– Это никогда не закончится! – натянуто рассмеялся Глеб. Смартфон звонил из сумочки Таи.

– Ой, извини, я забыла тебе его отдать.

– Я сам его тебе вручил и не забрал, ерунда, не надо извиняться. Посмотри, кто там, пожалуйста? – Тая осторожно вытащила телефон Глеба, с экрана на неё смотрела холодная и очень красивая блондинка, ухоженная улыбающаяся женщина. Но взгляд её голубых глаз прожёг дыру у Таи в душе, ей стало неудобно. Кто она такая? Собравшись с духом, Тая протянула ему телефон и сообщила:

– Наталья.

Глава 10. Тая

Наталья, кто же она? Его женщина? Коллега? Но за час до Нового года звонить по работе возможно, тогда... Таю в этот миг пронизал холод, хотя в машине было комфортно. Её пальцы коснулись руки Глеба, когда она передавала ему телефон. Они были очень горячими. Тае захотелось спрятаться от этого взгляда, что до сих пор стоял перед глазами. Она тут же запахла полами шубы и спрятала нос под мехом. Она не хотела подслушивать их разговор. Ей хотелось бы, чтобы он остановился и вышел поговорить. Обида сковывала её тело. Таисия прекрасно видела, как женщины заглядываются на Глеба, как продавщица в супермаркете пускала слюни при взгляде на его пиджак.

Что она ему может дать? Опыта у неё нет, она невинна. Быть раскованной или развратной? Смешно, она не сможет быть слишком открытой. Глядя на профиль Глеба, Тая понимает, какой он шикарный. Высокий лоб, правильные черты лица. Красивый, успешный, серьёзный молодой мужчина. У него, наверное, куча женщин в прошлом. А Тая даже готовить не умеет.

Но внутренний голос шепчет *«Рискни. У тебя все получится, возможно, ему нужно именно то, что есть у тебя? Где твоя уверенность? Ты милая, умная, воспитанная, внимательная девушка. Он выбрал тебя из толпы шикарных девушек и женщин на празднике в доме Романова. Ты с ним танцевала, не кто-то другой, он выделил тебя. Почему ты в себе не уверена?»*

Она сейчас отчётливо слышит голос своей умной рассудительной мамы. Мама ей сказала, пусть всё развивается постепенно. Надо дать шанс Глебу и себе, ведь он сказал, что свободен. Значит, эта Наталья никто, возможно, его прошлое, которое никак не отпустит его. Надо прекратить паниковать и что-то сделать со своим настроением, скоро Новый год. Вдох-выдох, улыбнуться, ничего ещё не случилось, Глеб уверенно ведёт свою машину к цели, к дому в лесу. Встречать Новый год вместе с ней, с обворожительной Таисией. Ведь Глеб именно её не хочет выпускать из рук. И именно она сидит рядом, именно её десять минут назад он обнимал и целовал.

Сейчас Тае не хватает рядом её подруги Майи. Подруга бы сейчас быстро взбодрила её и прочистила мозги. Тая расслабилась и стала улыбаться. Всё прекрасно, нечего киснуть. Надо продумать, как всё быстро организовать, как сервировать стол. Тая в своих мыслях отвлеклась и не слушала разговор Глеба, она умела закрываться от внешнего мира, когда писала картины. На пленэре в городском парке, где бегают дети, суета, Тая сосредотачивалась и познавала спокойствие.

Но что-то заставило Таю выйти из этого состояния. Впереди открывался прекрасный вид на посёлок.

Хотелось остановить мгновение, и сделать снимки. Сказочно красиво, снег везде и всюду. Заснеженные деревья, дым из трубы, украшенные гирляндами ели. Она повернула голову на Глеба, он оказывается, всё это время следил за ней.

- Как здесь красиво. Это новогодняя сказка. Обидно, что со мной нет моей Соньки.
- Я рад, что тебе нравится. Ты так резко замолчала и ушла в себя. Я беспокоился.
- Я просто не хотела мешать твоему разговору. Всё в порядке, Глеб.

– Это звонила мама, в ней вдруг проснулась сентиментальность, и она решила спросить, как у единственного сына дела, и узнать, где и с кем я встречаю Новый год.

– Это твоя мама? Она такая молодая на аватарке, прости.

– Да, мама, Наталья Викторовна Ковалевская, я открою тебе страшную тайну, только не выдавай меня, – подмигнул Глеб, – маме в следующем году пятьдесят шесть, но она говорит всем, что ей сорок пять.

– Папе тоже пятьдесят шесть. А маме, ой извини, я какую-то ерунду говорю, тебе, должно быть, неинтересно. Я себя немного неловко чувствую.

– Перестань, всё хорошо, это твои родители. Я же рассказал о возрасте своей мамы, но ты обещала молчать.

– Я ничего не слышала, – улыбнулась открыто Таисия.

Машина сбавила скорость, Глеб остановился у ворот. Нажал на брелок, железные ворота стали разъезжаться в стороны, и Тая увидела дом.

– Мы на месте. У нас в запасе ещё сорок пять минут, – сообщил Глеб.

Но Тая любовалась видом. Небольшой двухэтажный дом, как в сказке, был украшен огнями, ёлки и козырьки крыши светились, все окна были украшены новогодними огоньками. В доме горел свет.

– Он великолепен, Глеб. Мы не одни, в окнах горит свет?

– Нет, мы будем вдвоём, ты боишься?

– С чего ты решил, – смутилась Тая. – Я просто уточнила. Я с тобой, и мне не страшно.

– Не торопись, посиди в салоне, а я заберу в дом продукты, надо растопить камин. В доме есть отопление, но хочется живой огонь. Потом вернусь за тобой.

– Я хочу помочь, Глеб. Давай всё сделаем вместе.

– Ты такая милая и заботливая. – Тая опустила глаза и взяла в руки сумочку.

– Ты меня смущаешь. Пойдём! – пока Тая расстегивала ремень безопасности. Глеб успел обойти машину и открыть ей дверь.

– Тогда вот ключи, иди и заходи в дом, осматривайся и располагайся.

– Хорошо, – Глеб вложил ей в ладонь связку ключей, наклонился и провел носом по её щеке.

– Беги в дом, Тая, на улице холодно, а с учётом того, что за домом находится водохранилище, здесь ещё холоднее, чем в городе.

Таисия шла по дорожке, засыпанной пушистым снегом, мороз был сильней, он ощутимо колот щеки. При близком изучении дома у Таи разбежались глаза. Здесь было очень красиво, дом украшен огнями на европейский манер. Дом был построен из дерева, живые ёлки в кадках украшены красными шарами. Подсвечники с искусственным светом. Но всё было так красиво. Тая не удержалась, остановилась, доставая телефон. Пока он включался, она рассматривала убранство дома и прилегающей территории.

Тая сразу посыпались уведомления о звонках, сообщения в мессенджере. Она поставила телефон в авиарежим и сделала пару фото на память.

– Малышка, иди в дом. Замёрзнуть не боишься?

– Ты меня согреешь, – Тая не отвела глаза, щеки горели, а Глеб с каждым шагом приближался, и в его взгляде было столько обещаний.

– Я не дам тебе замёрзнуть. Обещаю, – он подошёл вплотную, наклонился и поцеловал девушку в губы. – Твоё счастье, что у меня заняты руки. Пойдём, красавица.

– Давай я помогу.

– Открывай дверь.

Таисия быстро справилась с замком, прежде чем зайти в дом, она постучала каблуками по коврику при входе, стряхивая снег. И зашла внутрь. Дом был уютный, небольшой, внутри было тепло. На первом этаже размещалась гостиная, соединенная с кухней, огромный диван, стол и камин. В углу в кадке была живая ель, но почему-то она не была наряжена. На стене Тая заметила рождественский венок, а внутри светодиодная надпись «Happy New year».

В это время Глеб успел отнести пакеты на кухню. Приблизился к Таисии и сообщил:

– Располагайся, осматривайся. А я во двор за дровами.

– Я разберу покупки и накрою на стол. Ты не возражаешь? Скоро полночь.

Он взял в свои ладони её лицо, провел носом по скуле. И прошептал:

– Ты такая вкусная. И я не против довериться твоему вкусу, – вновь подарил ей нежный, но быстрый поцелуй. – Сначала огонь, потом всё остальное.

Тая сняла шубку, положила её на диван и направилась на кухню. Засучила рукава своего платья, помыла руки, заглянула в шкафы и холодильник. Нашла приборы и тарелки, включила чайник. Помыла фрукты, сервировала тарелки с закусками, все поставила на стол. Вино и шампанское она убрала в холодильник. Пока Глеба не было, она решила, что ёлку необходимо украсить. Как же хорошо, что она купила шары и гирлянды, а ещё бенгальские огни. На камине нашла спички, зажгла свечи. Всё было готово к празднованию Нового года. Оставалось дожидаться Глеба с дровами. Тая немного нервничала, она совсем не подумала, а где они будут спать? Чтобы занять себя, она исследовала дом, нашла ванную комнату, поправила макияж, найдя расчёску, привела в порядок волосы. В шкафу нашла новые зубные щётки, стопку полотенец. Вернувшись в гостиную, обнаружила, что Глеб вернулся. В камине горел огонь, а на столе стояла бутылка вина. Рядом лежала ветка сосны с шишками. В Тае проснулся дух художника, она не могла не сфотографировать эту красоту и решила сделать селфи для родителей. Немного грустно, что всё так получилось. До полуночи оставалось двадцать минут, и она решила написать маме и попросить прощения.

«С наступающим, мамочка».

«Тася, у тебя все хорошо? Мы волнуемся».

В ответ Тая отправила маме пару фотографий снаружи и свое селфи.

«Красавица, завидую тебе. Будь аккуратнее. Если что, звони. Целую тебя, доченька. С Новым Годом! Пусть этот год принесёт тебе долгожданное счастье. Мы тебя любим!»

– Тая-я-я, – прошептал Глеб на ушко, прижимая Таисию к своему телу, и кладя руку на её плоский животик. – Все очень красиво, и ёлку не обошла стороной.

– Твой друг не будет против?

– Не беспокойся. Давай проводим старый год. Вина?

– А ты составишь мне компанию?

Обязательно, малышка, – Глеб открыл вино, разлил его по бокалам.

Была очень романтическая обстановка, вино, ёлка, красивый мужчина и женщина, трескали поленья в камине. Не хватало только музыки.

Глеб взял наполненные бокалы и подошёл к Таисии, она стояла у кухонной стойки, собиралась поставить фрукты на стол. Последний штрих.

– Держи, давай выпьем и проводим старый год, он был трудным, но плодотворным. И в завершение этот год принёс мне знакомство с очаровательной девушкой. Я хочу выпить за тебя, Тая, – они чокнулись бокалами и сделали по глотку вина.

– Вкусное. Присядем?

– Потанцуй со мной, Тая?

– А как же музыка?

– Сейчас всё будет, – Глеб скинул свой пиджак, остался в рубашке с закатанными рукавами. Достал свой смартфон, включил лирическую музыку. Взял Таю за руку, они стояли и изучали друг друга глазами, второй рукой Глеб обнял, прижал ее к себе и прошептал:

– Ты мне очень нравишься, Таисия-я-я. Ты потрясающая девушка. Мы еще мало знакомы, но у нас есть время и возможность узнать друг друга. согласишься ли ты стать моей девушкой?

– Глеб...

Глава 11. Тая

Это предложение прозвучало как взрыв, но Тае хотелось прыгать и кричать. Она пыталась справиться с эмоциями. И ответить. Хотелось кричать «Да-да!»

Она опустила глаза, закусила губы.

– Подумай, я не тороплю с ответом.

– Глеб, мне не нужно время, и я не буду долго думать над ответом. Ты тоже мне очень нравишься, и мой ответ – да! Я хочу узнать тебя ближе.

– Красавица моя, малышка, – Глеб прижал Таю к себе крепче. Его правая рука прошлась по её предплечью к шее, погладила скулу. – Ты такая вкусная, Тая. Хочу тебя целовать и обнимать. Сегодня волшебная ночь, милая. – Голова закружилась, её пьянило не вино, а присутствие Глеба, его ласки, руки и губы. Тая дрожала от его страсти. Поцелуй углублялся, становился всё жарче, и Тая осмелела, положила свои ладони на его грудь, ощущала его мышцы под тканью рубашки, чувствовала его силу и страсть, чёткое сердцебиение. А сердце Таи готово было выпрыгнуть из груди. Тепло спускалось по телу и сосредоточивалось в животе. Глеб перебирал её локоны, и пытался не съесть её сразу же.

Таисия выплыла из воспоминаний о дне знакомства с мужем. Она стоит на берегу океана на закате дня и наблюдает, как солнце садится за горизонт. Хочет поймать в объектив своей камеры воспоминания об их свадебном путешествии. Пока Глеб решает рабочие вопросы, Тая не мешает мужу, занимается тем, что она любит и умеет – фотографией. Или берет в руки карандаш и делает наброски, под рукой всегда есть блокнот. Завтра самолет унесет их домой, назад в пыльную и жаркую привычную жизнь. Заканчивается их медовый месяц. Две недели они провели под этим небом и солнцем в объятиях друг друга.

Глеб очень нежный и внимательный мужчина. Весь месяц он не выпускает жену из своих объятий, видимо, необходимо восполнить отсутствие занятий любовью на протяжении пяти месяцев. Он просто железный в некоторых вопросах. Когда муж узнал, что Таисия невинна, он просто принял за них обоих решение: секс только после свадьбы!

Тая стала женой Глеба всего месяц назад, но в отпуск улететь сразу не получилось – работа и срочные проекты мужа. Тая до сих пор с трепетом и теплотой вспоминает день их свадьбы. У неё есть муж, ее надёжный Глеб. Она стала Таисией Ковалевской. У них была шикарная свадьба, всё как она мечтала. Тая смотрит на свое обручальное кольцо и не верит. Она замужем за любимым человеком, самым нежным, красивым, все женщины на острове смотрят ему вслед. А он принадлежит ей, Глеб не даёт повода для ревности, это так окрыляет. Та новогодняя ночь подарила ей Глеба, её единственного и неповторимого мужа.

Да, ей иногда сложно смириться с его работоспособностью и занятостью, но бизнес жесток. У них всё прекрасно в отношениях, царит уважение, нежность, забота. Тая любит мужа, готова смириться с его загруженностью в офисе. А вечерами он весь принадлежит ей. Они всё ещё узнают друг друга. Дома Глеб отключает телефон и становится ее любимым мужем.

С папой у Глеба всё ещё натянутые отношения, он до сих пор не верит в его чувства. Но Таисия старается убедить отца в искренности Глеба, и большая заслуга в этом, конечно, принадлежит маме. Анна Алексеевна все три месяца до объявления их свадьбы доказывала мужу, что их дочь очень счастлива. И Тая действительно счастлива, Глеб не признается ей в

любви каждый день, он всё показывает на деле своим к ней отношением. Папе пришлось дать свое согласие на их брак.

Глебу трудно с папой, хотя их очень много объединяет и связывает, одна на двоих сфера интересов в бизнесе. Николай Новиков холоден с зятем. Глеб не рассказывает ей ничего, но папа не стремится помогать расширять его бизнес. Глебу это и не нужно, но папа мог бы, если захотел. Тая гордится мужем.

Однажды Таисия услышала их разговор и была поражена до боли в сердце, что два любимых ею мужчины враждуют. Николай Романович вновь обвинил зятя в корысти, что женился он на его дочери только ради выгоды. А Глеб ответил:

– Николай Романович – это ваши домыслы, я женился на вашей дочери, потому что дорожу ею, уважаю и ценю. Таисия моя жена. Я не могу запретить вам с ней общаться.

– Щенок, ещё бы ты посмел.

– Я далеко не щенок, и у меня тоже есть зубы, но Тая очень любит своих родителей, и я не могу так с ней поступить. Я уважаю вас как профессионала, завидую вашей хватке и умению находить выход из любой ситуации. Я благодарен вам за свою жену. Но я никогда не позволю вам стать между мной и Таей. Она моя жена, кричать о том, что я её люблю, не буду. Любовь для меня проявляется в другом. Я делаю вашу дочь счастливой, вы же сами это видите. Она мне очень дорога. Я ей верен, как бы это высокопарно не звучало здесь. Я взял её в жены невинной, и впредь буду ей верен. Она этого заслуживает. Тая – моя семья. Смиритесь с этим.

– Ты... что несёшь?

– Я знаю, что вы следили за мной все четыре месяца до свадьбы, я вам это прощаю.

– Да, следил, признаю. Но я тебе не доверяю.

– Давайте заключим мир, из-за нашей неприязни страдает только Таисия. И я готов пойти на примирение, я не горю желанием с вами враждовать. Я вас уважаю, вы отец моей жены.

Тая стояла, слушала весь их разговор, и глотала слезы. Папа следил за Глебом... Она прижала ладонь к губам, чтобы не выдать своё присутствие. Николай Романович только поэтому смирился с её свадьбой, это было мерзко и отвратительно. Лучше бы она этого никогда не слышала. Её любимый папочка так упал в её глазах. Он следил за её женихом. Какой ужас. А Глеб всё знал и не рассказал ей ничего. Благородный, какой же порядочный у Таисии муж. Она им гордилась и поражалась, Глеб не стал портить отношения между ней и отцом. Теплота и нежность просачивалась через поры, она влюблялась в мужа все сильнее. Он её опора и её счастье, они семья.

Даже слова мужа, что он не кричит о любви на каждом шагу, не обижали. Она разочаровалась в своём отце. Папа её оберегает, переживает, но это её жизнь, её ошибки и шишки. Если не сложится её семейная жизнь, даже думать об этом больно. Будут виноваты двое: она и Глеб. Но этого никогда не случится. И что самое удивительное, эта новость, что Глеб был ей верен, так согревала её. Знание – сила.

Когда они вернулись из свадебного путешествия, жизнь снова стала прежней. Тая занялась графическим дизайном – любимым делом, изучением новой для себя ниши. Глеб обустроил ей рабочее место, он вообще был внимательным к мелочам. В его трёхкомнатной квартире им было совсем не тесно. Тая всё же решила и пошла на кулинарные курсы. Ей очень хотелось обустроить их домашний уют. Она хотела соответствовать мужу. Глеб не возражал и приветствовал все её начинания. Но в одном был требователен:

– Тая, тебе необходимо сходить к гинекологу и подобрать способ контрацепции.

– Глеб, но мы не обсудили вопрос детей до конца.

– Малышка, тебе двадцать два года, давай подождём пару лет, куда ты торопишься?

– Я не хочу пить таблетки и пичкать себя химией.

– Я не хочу с тобой ругаться по этому поводу, просто сделай, как я прошу.

– Ты не хочешь детей?

Глава 12. Глеб

– Хочу, но не сейчас. Ближайшие два года давай поживём для себя, мы только поженились.

– А как же моё мнение? – прошептала Тая.

– Тебе так хочется детей, сегодня, сейчас? – уточнил Глеб, – Тая, у тебя проект, меня до позднего вечера не бывает дома, я не могу свернуть бизнес, всё, к чему я стремлюсь, я делаю для нашего будущего, – Тая смотрела на мужа и не находила слов. – Милая, почему ты молчишь?

– Просто ты всё решил сам, не спросив моего мнения. Мы не обсуждали вопрос детей. Мне хотелось...

– Майя – причина твоего нежелания подождать?

– Я сама вправе решить, чего хочу, – обиделась она.

– И чего же ты хочешь, Тая? – Глеб старался не злиться. Ему казалось, что его молодая жена, умная и рассудительная, всё воспримет правильно.

– Я тебя люблю, нам хорошо вместе, мы счастливы.

– Счастливы. Я не говорю тебе нет. Я просто хочу подождать. Дать нам пожить для себя, насладиться страстными ночами, делать всё, что мы хотим, иметь возможность взять билет на самолёт и сорваться с места без багажа. Ты планируешь полететь на Байкал, тебя не будет месяц.

– Три недели, – нахмурилась она.

– Тая, не утрируй, ты меня поняла. Милая, подумай, и сама ответь себе на вопрос, чего ты хочешь? А сейчас извини, меня ждёт Вальдемар. – Глеб подходит к жене, обнимает, целует в губы. – Тая, не обижайся, я не против детей и не лишаю тебя материнства, просто подумай над моим предложением. Я не хочу лишать нас обоих удовольствия прикосновений кожа к коже без какой-либо защиты. Мы женаты, и я хочу чувствовать тебя всю.

– Глеб, не надо.

– Злишься? Ок. Буду поздно, – Глеб берет спортивную сумку, ключи, телефон и уходит из дома.

А Таисия остаётся один на один с просьбой мужа.

Глеб не в настроении для светских бесед. Он всё доходчиво объяснил Тае, сказал, почему считает, что необходимо подождать. Не готов он к пеленкам, им же хорошо вдвоём. И правда такова, что он действительно не против наследника, но в будущем. Женился-то он на Тае, выбрав её своим будущим. И все те слова, что Глеб говорил тестю, правда.

С Владимиром они дружат семь лет, служили вместе. У него консалтинговая фирма, он успешный бизнесмен. Иногда они сотрудничают. И раз в пару недель встречаются.

После окончания тренировки Вальдемар спросил в раздевалке:

– Ты чего сегодня такой хмурый?

– С Таей немного повздорили, – Глеб сидел на скамье, облокотившись на ящик.

– Да быть такого не может, чтобы твоя жена тебе испортила настроение. Она же ангел.

– Она хочет детей.

– Так вы только поженились. Надо насладиться жизнью вдвоём.

– Я ей так и сказал, а она обиделась, что я не посоветовался с ней, не обсудил.

- Ну это ты зря, конечно, – и Владимир засмеялся.
- Да иди ты, сам знаешь куда.
- Ага, в душ. Предлагаю зайти в бар.
- А давай.

И вот друзья сидят в спорт баре, вокруг много шума. Им не нужно о чём-то говорить, иногда можно просто помолчать.

– Вчера взял нового бухгалтера. И знаешь, вспомнил нашу службу, – Глеб отвлекаться от изучения пузырьков в своем стакане с минеральной водой.

– Он похож на нашего старшину? – и друзья начали смеяться. Владимир кинул в него орешком.

– Очень смешно. Нет, просто зовут её Виктория Ермакова, и ей двадцать пять лет. Родилась в Подольске.

Глеб, не мигая, смотрел на друга, его серые глаза покрылись льдом. Он ничего ему не рассказывал, подробностей не знает никто, но писем Вика писала много и приходили в часть они регулярно.

– Ты уверен?

– Глеб, я читал её личное дело, всё сходится. У неё есть необходимый мне опыт, будешь отговаривать? Но я её нанял.

– Мне всё равно, это твои кадры. Если у неё хороший послужной список, дерзай. Я всё забыл.

- Да-да, я помню, все называли тебя холодным.
- Давай опустим подробности, это было давно.
- Но взгляд стал точно таким же ледяным, когда ты услышал её имя.
- Это моё прошлое, сейчас я женат, и у меня всё супер.
- Ты счастливчик. Быть зятем Новикова – молодец.
- Вальдемар, твою бабушку.
- Моя бабушка жива и здорова. Всем бы нам такое здоровье.
- Прекращай пить пиво после спортзала, и будет тебе счастье.
- Уел, да. Иди ты, Глеб Алексеевич.
- Так и поступлю, поеду мириться с женой.
- Жаркой вам ночи, – друзья пожали руки.
- Идиот.
- Не спорю. Когда тебя ждать в офисе?
- Мы договорились ещё неделю назад, пятнадцатого.
- Отчет будет готов.
- Бывай.

Глеб забросил свою сумку на заднее сиденье. Сел за руль, ему нужно возвращаться домой, помириться с женой. Тая через два дня уезжает на Байкал на три недели. Но сначала заехать в цветочный магазин и купить жене цветов. Нет, это не извинение, а просто желание сделать ей приятно. Его планы нарушил телефонный звонок.

- Глеб, приезжай!
- Привет, мам, что случилось?
- Ничего, просто соскучилась.
- Ты звонишь мне в десять вечера и говоришь, что просто соскучилась?
- Не учи меня жизни. Вот своих родишь, тогда пожалуйста. Кстати, как там наследник Новикова, ещё не планируется?
- Наталья, – жёстко осадил Глеб мать.

– Приезжай, поговорим.

Глеб выехал со стоянки спорт бара и направился к матери. По пути заехал купил цветов, два букета. Жене ирисы, маме композицию.

Наталья, как всегда, порыв сына не оценила, бросила букет в прихожей.

– Проходи, пойдём кофе выпьем. Или тебя покормить? Ты похудел.

– Мам, не начинай. Что случилось?

– Мне нужны деньги.

– Сколько на этот раз?

– Сушая мелочь, – и Наталья затянула песню, куда, зачем и почему.

Глеб слушал её краем уха. Его интересовала конечная сумма. Но приличия, не позволяли сразу открыть банковское приложение и сделать перевод. Его отец в последнее время снизил дотации. А мама встретила нового бойфренда, которому нет и сорока. Хочет соответствовать. Глеб не осуждал мать, это её жизнь. Она в свои двадцать четыре сделала ставку на отца и не прогадала. Тридцать лет она живёт в достатке и ни в чем не нуждается.

– Глеб, ты ничего не ешь, что у тебя стряслось? – что-то дёрнуло Глеба открыть рот и рассказать матери о ссоре с Таей.

– Пусть рождает, меньше будет скакать со своим фотоаппаратом, засядет дома и будет воспитывать наследника. Наскучит, найдешь любовницу.

Глеб был взбешён, услышав такие фантазии матери.

– Мам, мы говорили с тобой об этом. Это только моё с Таей решение.

– Если она хочет, пусть рождает. Родит и дело к стороне. И Новиков перестанет лезть.

– Мама, ей двадцать два года, мы месяц женаты, рано. И заруби себе на носу, деньги Новикова мне не нужны!

– Мой гордый мальчик. Деньги Леши тебе тоже не нужны.

– Нет, – твёрдо заявил Глеб.

– Если Тая не хочет пить таблетки, прими меры сам. Могу дать контакт хорошего специалиста. Есть же и мужские гормональные контрацептивы. Сделал укол и никаких детей. А с Таей помирись, скажи, что всё обдумал и решил уступить. Если она хочет, вперёд.

Сделав банковский перевод, Глеб покинул квартиру матери с телефоном врача. Хотел выкинуть, но передумал. Возможно, это был выход.

Глава 13. Глеб

Подъехав к дому, Глеб увидел на кухне свет. Тая не спит, ждёт. Приятно, что дома тебя ждут. Тая молодец, старается, балует его новыми блюдами.

Глеб взял букет, сумку и поднялся на седьмой этаж. Звонить не стал, открыл своим ключом. Через мгновение Тая появилась на пороге в пижаме и тёплых носках. У его малышки мерзнут ноги. Стоит серьёзная, волнуется, кусает губы.

– Ты меня простишь, милая? Я должен был обсудить с тобой всё. Малышка, иди сюда, – Глеб кинул сумку на пол и протянул Тае букет.

– Я переживала, тебя долго не было.

– Мы заезжали с Вальдемаром в бар, а потом позвонила мать.

– Как у Натальи Викторовны дела?

– Всё, как всегда. Привет тебе передавала.

– Спасибо. Пойдём спать. Завтра тебе на работу.

– Ты не ответила, я прощен?

– Я подумаю.

– Моя серьёзная малышка.

Тая взяла у мужа букет и вдохнула аромат цветов.

– Они очень красивые.

– Это ты у меня красивая, – Глеб снял обувь и подошёл к Тае.

Взял в ладони её лицо и начал покрывать его поцелуями.

– Глеб, подожди, цветы надо поставить в воду, – Тая смогла вырваться и пошла на кухню. – Глеб, а ты ужинать будешь? – раздался вопрос жены.

Какие же они разные – мама и Таисия. Наталья даже не взглянула на букет, а Тая очень заботливая и внимательна к мелочам. Глеб подошёл к жене, заглянул через плечо, она бережно подрезала каждый цветок. Он обнял жену за талию, поцеловал в висок.

– Нет, не хочу, спасибо. Пойдём в спальню.

Тая поставила букет в вазу, оставила его тут же на столе, повернулась в его руках, обняла за шею. И прошептала.

– Я тебя очень сильно люблю и боялась, что уеду, а мы будем в ссоре.

Она взяла его руку и повела в комнату. У них была очень романтическая, полная страсти и откровенности ночь любви. Кожа к коже, без стеснения, Таисия стала раскрываться в его объятиях. Месяц назад они занялись любовью впервые, Глеб был внимательным и аккуратным. А сейчас Тая не боялась и проявляла инициативу, и это очень распяло Глеба. С каждым днем он убеждался, что всё сделал правильно. Таисия именно та женщина, которая ему нужна. О любви речи не идет, любовь вычеркнута из его жизни. У его жены нет прошлого за плечами, Глеб научит её всему, как любит сам. И, конечно, не будет забывать о ней, удовольствие женщины ему важно.

Удовлетворив все свои потребности, Тая свернулась у Глеба под боком и уснула. Глеб измотал свою жену, Тая улыбалась во сне. А к нему сон так и не пришёл. На завтра запланирована куча дел, весь день в разъездах. Ещё у него было в планах сходить куда-нибудь с Таей перед отъездом. Они впервые расстанутся на такое длительное время, за шесть месяцев их знакомства они впервые будут так далеко. Из-за работы и частых командировок Глеб уезжал, но на три дня максимум, а здесь три недели. Но Глеб был спокоен, он общался с организатором, оплатил страховку. Для Таисии Ковалевской все самое лучшее, даже в той глуши, вдали от цивилизации своей супруге он обеспечит комфорт.

На часах три часа ночи, но Глеб не спит, крепко прижимает хрупкое тело Таисии. Перебирает локоны. Он размышляет, что же делать с номером телефона врача.

Возможно, стоит сходить на приём и получить консультацию.

Проснувшись в семь утра, он не обнаружил рядом Таю. Одеваться не стал, у него были другие планы на сегодняшнее утро. Глеб не стесняется своей наготы, он для этого занимается в зале три раза в неделю. Из кухни слышен шум посуды, он облакачивается плечом об косяк и наблюдает картину. Его милая красавица жена надела его рубашку, тёплые носки, на голове наушники. Она что-то готовит, взбивает венчиком тесто, на сковороде шкворчит яичница.

Тая готовит завтрак. Глеб замер, хочется запомнить этот миг. Вид на танцующую жену с голыми ногами пробуждает аппетит. Но омлет его не насытит.

Глеб очень аккуратно приближается, прижимается к спине Таисии, впивается в шею страстным поцелуем. Она охает, но не сопротивляется, подставляет шею. Тая наслаждается и испытывает удовольствие. Глеб по утрам очень разный. Сегодня он игривый и очень голодный. Подхватывает Таисию под бедра и несёт к стойке:

– Я очень голоден. Проснулся, а тебя нет.

– Глеб, м-м-м там блины... оу-у, выключи плиту-у... – просит Тая. Но ей сейчас все равно, она в его руках. Глеб раздевает Таю, стягивает рубашку, и они погружаются друг в друга. Нежность и ласка, страсть и похоть – всё было намешано, но Тая не уступала в напоре. Она быстро учится, и была на высоте.

– Страстная кошечка. Как оторваться от тебя? Я буду скучать.

– Может, мне остаться?

– Ты будешь сожалеть.

– Но будут новые проекты.

– Это же твоя мечта.

– Да-а-а, – жена плавила в его руках.

– Тогда не сомневайся, поезжай, – Глеб вновь стал углублять поцелуй. – Не могу насытиться тобой.

– Глеб...

Молодожёны – этим все сказано. Они приняли совместный душ. Глеб, заворачивая полотенце на бёдрах, спросил у жены:

– Что у нас на завтрак?

– Блинчики с джемом, омлет с беконом. Могу сделать салат.

– Пойдём, милая, всего достаточно.

Таисия сидела за столом с розовыми щеками, счастливая и довольная. Глеб реально будет скучать эти три недели... поехать с женой нереально. Они только что вернулись из свадебного путешествия, да, короткого, но лето – самый разгар работ. Дел накопилось очень много, и Глебу придётся отпустить жену одну. Три недели – это не год, из соблазнов у Таисии только природа.

Почему вдруг сейчас, глядя на свою красавицу жену, которая облизывает пальчики, он вспомнил о предательстве Виктории? Глеб моргает, прогоняет образ той, что предала и растоптала его доверие, улыбается Тае. Протягивает ей руку, она тут же вкладывает свою ладонь. Глеб гладит её пальчики.

– Ты подумала о моем предложении?

Глава 14. Тая

Когда за Глебом закрывается дверь, и он уходит на тренировку, у Таисии начинается паника. А если он ушёл навсегда? Глупая, так нельзя. Мир не рухнет, но больно, что муж против детей. Таисии так хочется догнать мужа прижаться к его груди и просить, чтобы не уходил.

Эта первая их ссора. И этот разговор о детях выбил почву из-под ног, зачем-зачем она об этом заговорила? Что плохого в том, чтобы подождать с рождением детей? И Глеб прав, виновато положение Майи и её счастливое личико – она словно светится изнутри, излучает счастье и любовь. И её муж Мирон заботливый, внимательный, как наседка, шагу Майе сделать не даёт. Животик уже такой большой, малыш пинается. Вот и Тая тоже захотелось.

Майка выскочила замуж за Мирона ещё в девятнадцать, они четыре года женаты. Не планировали ребенка, Майка с пеной у рта говорила, что раньше двадцати пяти не собирается рожать. Они хотели пожить в свое удовольствие, но Майя забеременела, и они решились. Трудно им приходится, они самостоятельные, Майя на восьмом месяце всё ещё работает.

И вот Таисия смотрит на закрытую дверь и не знает, что делать. Она берет телефон, и начинает изучать расписание своего врача. Записывается на приём и не может усидеть на месте. Идёт в кабинет, садится за стол и начинает рисовать. У неё получается забыться, окунуться в работу. Приходит в себя от звонка в дверь. Очень удивляется, она никого не ждёт, на часах девять вечера. Так поздно к ним с Глебом не приходят гости. Странно, обычно родители предупреждают, что заедут. И тут Тая понимает, что она давно не смотрела на телефон. Находит его на столе под набросками, эскизами. Там пять звонков от мамы и два от папы за последние десять минут. Но от Глеба нет новостей. Грусть нельзя скрыть. Ей хочется, чтобы муж был здесь, прижаться к нему и не отпускать. Как же она решилась уехать на три недели, и сейчас всё усугубилось их первой ссорой. Но подвести людей она не может, поездка была запланирована ещё полгода назад, зимой Тая не решилась ехать на Байкал.

Ей сложно предположить, как Глеб поведёт себя, ей страшно. Но он её муж, он придёт ночевать домой, и она попробует с ним помириться.

И тут телефон оживает, но мелодии нет, он на беззвучном, на экране аватарка Макара, жаль, что не Глеб, но он, скорее всего, звонит по делу, Тая нажимает «ответить» и произносит:

– Привет, Макар.

– Я звоню в твою дверь, а ты все никак не открываешь, – с претензией заявляет друг. – Ты дома?

Таисия, обалдев, идёт в коридор, не глядя в глазок, открывает дверь.

– Ну привет, Тася, – улыбается Макар. Она одновременно слышит и видит своего друга. Макар всегда улыбается, когда видит её. Он высокий, на нем синяя футболка, рваные джинсы, длинные растрепанные светлые волосы небрежно завязаны в хвост на затылке, светлые глаза, борода и милая улыбка.

– Как ты узнал мой адрес? – удивляется Тая.

– Я заезжал к твоим родителям, они пытались тебе дозвониться, Николай Романович хотел ехать сам, но так как мне нужно было с тобой поговорить, я вызвался тебя провести.

– Извини, – Тая отходит и открывает шире дверь. – Проходи, чай будешь?

– Да, Анна Алексеевна мне пирог для тебя передала.

– Спасибо, – смущается Тая.

– Ерунда, а где муж? – Макар смотрит на часы, – Поздно уже. Опять на работе задерживается?

– Нет, он в тренажёрном зале. – грустно вздыхает Таисия, вспомнив о недавней ссоре с Глебом.

– Так, а ну пойдём, – Макар обнимает девушку за плечи, – пошли, расскажешь, и ты обещала мне чай.

В обществе Макара Тая всегда чувствовала себя свободно и легко. Макар для неё как брат.

Таисия суетится, ставит чайник, достаёт чашки, Макар сидит и болтает о своих планах. Тая не слушает, она сейчас далеко в своих переживаниях.

– Тая, – она вздрагивает. – ты сейчас где-то далеко.

– Извини, задумалась. Повтори, что ты спросил?

– Я говорю, что еду вместе с тобой на Байкал.

– Здорово. А ты же не планировал.

– Планы поменялись, и я решил рвануть. Буду отгонять от тебя комаров, – и ребята засмеялись.

Макар летит на день раньше, самолёт у него уже завтра. Поэтому они выпивают по чашке чая, Макар съедает два куса маминого пирога и прощается с Таей, целуя её в щеку.

А Тая идёт в спальню и проверяет свой чемодан, решает положить ещё одну пару носков, крем от загара и купальник.

Вновь идёт ставит чайник, убирает пирог. Время первый час ночи, а мужа все ещё нет. Она нервничает. Вопрос Глеба, чего она хочет, застал её врасплох. Она хочет быть с Глебом, и наверное, он прав, нужно всё же подождать. Муж хочет детей в будущем, а Тая будет совершенствоваться. Скоро ей двадцать три, есть идеи, задумки. Ведь счастье женщины состоит не только из детей. Муж прав, а Тая поддалась эйфории подруги, ее разговорам о счастье материнства, о пиночках. Ведь она тоже счастлива, им хорошо вдвоём, Майка с мужем прожили три года до беременности. Таисия с облегчением принимает тот факт, что она погорячилась, у них всё впереди. Завтра она сходит на приём к Лидии Яковлевне, по приезду сдаст необходимые анализы, и они подберут подходящий препарат.

Она слышит шум, Глеб вернулся, она нервничает, кусает губы.

Но Глеб её удивляет, первый просит прощения, и вновь в семье Ковалевских идиллия. Тая счастлива, ночь любви и такое же страстное утро придают ей море сил.

Она провожает Глеба в офис, сама едет на приём к врачу.

Лидия Яковлевна делает ей УЗИ, у Таи все замечательно, всё в соответствии с её циклом, но необходимо прийти в начале нового цикла, чтобы проверить слой эндометрия. Сейчас врач советует предохраняться презервативами.

И сейчас она готова дать мужу ответ.

Глава 15. Тая

Тая, вернувшись от врача, ещё раз проверила свой чемодан, кофр для фотокамеры, документы и прочие мелочи. Съездила, пообедала с мамой. О походе к врачу ничего не говорила, обычный приём. Они говорили о её предстоящей поездке на Байкал. Затронули грядущий день рождения Таи. Он будет в день её возвращения с Байкала.

Тая просила маму обойтись без сюрпризов, ей исполняется двадцать три года, ничего особенного, и она хочет провести его с мужем, а к родителям они приедут в выходные. На том и сошлись. Мама спрашивала, как Тая решилась уехать и оставить мужа на длительный срок. Ведь до этого они были неразлучными.

– Я ему доверяю, мамочка.

– Солнышко моё. Я рада за тебя, ты счастлива?

– Очень и влюблена.

– Это я вижу, глаза светятся, и ты улыбаешься. Тася, обещай мне быть аккуратнее.

– Не переживай, со мной в итоге едет Макар.

– Замечательно, теперь я спокойна за тебя.

Они попрощались, и Тая поехала домой готовиться к романтической встрече с любимым мужем.

Сев в свою желтенькую «Астрочку», она проверила мессенджер, там было сообщение от Макара:

«Тая, я уже в Иркутске. Возьми тёплый свитер и удобную обувь. Целую в нос».

«Макар, ты самый лучший друг!»

Тая вернулась домой, достала из шкафа тёплый свитер и уложила его в чемодан.

Глеб позвонил ближе к восьми, и сообщил:

– Малышка, спускайся, я внизу.

– Уже спускаюсь, милый.

Таисия постаралась, и Глеб, увидев жену, вышедшую из подъезда в чёрном платье, чуть прикрывающем её очаровательные ножки на шпильках, с распущенными волосами, сглотнул и вышел навстречу. Обнял, насладился, слабостью её губ и только потом помог сесть рядом.

Ужинали они в красивом тихом ресторане на берегу, говорили обо всём. Глеб – о том, что будет дико скучать и постарается почаще звонить. Уже сейчас извинялся за возможное отсутствие сообщений. Летом жаркая пора в строительстве. Фирма Глеба не только строит, но и проектирует. Он сам старается вникать во все сферы.

Тая сравнивает мужа с отцом, и понимает, что они одинаковые. Стремятся всё и везде успеть. Контроль всегда!

По дороге домой, пока Глеб держал руку жены, Тая не удержалась. Повернулась к нему и, глядя в его профиль, затаив дыхание, произнесла:

– Любимый, я сегодня была у гинеколога, Лидия Яковлевна назначила мне сдать анализы. По УЗИ всё в норме, но назначить препараты контрацепции она пока не может, советует пользоваться презервативами до моего приезда.

– Малышка, ты просто чудо, моя нежная и ласковая. Спасибо, – Глеб остановился на светофоре, быстро притянул к себе жену и впился в её сочные губы со всей страстью и желанием. Их ждёт сегодня жаркая ночь. Что ж, придётся защищаться, но это пустяки. Он готов смириться с временными неудобствами, и придётся взять всю защиту на себя.

– Ты моя, и сегодняшней ночью я не дам тебе уснуть.

– Я не против, любимый, – задыхаясь произнесла Тая.

Сзади слышались настойчивые гудки стоящих машин.

– Поехали, – засмеялась Тая.

– Ничего подождут, мы молодожёны, имеем право. Конфетка, – вновь быстрый поцелуй, и Глеб сорвался места.

– Куда ты торопишься, милый?

– Жена уезжает на три недели, хочу насладиться впрок. Чтобы выдержать разлуку.

Они начали целоваться ещё в лифте, Глеб был напорист, и Таисия не уступала ему в желании. Пока она пыталась справиться с ключами и открыть дверь, Глеб целовал и дарил лёгкие укусы в шею, плечи, у Таи разбегались мурашки, кровь бурлила в жилах как шампанское. Они ввалились в квартиру, смеясь и пытаясь не упасть и не сбить всю мебель в прихожей. Ключи Тая выронила из рук, хотела поднять, но Глеб остановил:

– Не поднимай, всё потом.

– Глеб, дверь, – поцелуй, и молния на спине расстегнута.

– У нас приличные соседи. Пусть завидуют. Они тоже были молодыми.

Тая горела в руках мужа, и Глеб взглядом своих серых глаз дарил ей ощущение, что она богиня. Нет другой такой женщины, которую он хочет и боготворит. Они купались в эмоциях: нежности, жажде тел, страсти и любви.

Рубашка Глеба осталась валяться в прихожей на полу вместе с платьем Таисии. Они были увлечены, поглощены друг другом.

– Люблю тебя, Глеб...

Это последнее, что разборчиво произнесла Таисия. Глеб был неудержимым. Оторваться друг от друга они смогли только на рассвете, запыхавшись, довольные и умиротворённые лежали на ворохе простыней и улыбались.

Глеб поглаживал жену по спине, она купалась в его заботе и нежности. Ей совсем не хотелось вставать и куда-то ехать. Она поцеловала мужа в плечо и стала выбираться из его крепких и ненасытных рук.

– Любимый, мне пора, до самолёта четыре часа.

– Оставайся дома, тут так хорошо с тобой. Я сегодня заброшу все дела, и мы запрямся в спальне, только ты, я, и еда.

– Я бы очень этого хотела, любимый, но меня ждут.

– Кто? – нахмурился Глеб.

– Ревнуешь? Перестань, я люблю только тебя, мне никто не нужен, – вновь поцелуй, но уже в губы. – Спи, я разбужу тебя на завтрак.

Тая, не стесняясь своей наготы, поднялась с кровати, поставила телефон на зарядку. Глеб закинул руки за голову и наблюдал за сборами жены.

– Какая же ты у меня красавица. И да, я ревную. Разорву любого.

– Комаров? – захихикала Тая.

– И всех медведей, – подмигнул он

– Комаров обещал отгонять Макар.

Глеб изменился в лице, его расслабленное лицо превратилось в камень. Он поднялся и сел на кровати. И произнес:

– А при чём тут Макар?

– Он тоже едет, точнее, он уже там.

– Ты не поедешь...

Глава 16. Глеб

– Почему? – опешила Тая.

– Ты мне не говорила о том, что Макар едет с тобой.

– Я и сама не подозревала, он не мог вырваться, но что-то там отменилось, и он взял билет. Макар уже в Иркутске. – объясняла Тая.

Глеб вскочил с кровати и направился в душ, ему нужно остыть, а то можно наломать дров.

Встав под ледяной душ, он попытался расслабиться. Почему он так отреагировал на какого-то мальчишку? Да, он всегда подозревал, что Макар влюблён в его жену, ещё с художественной школы. Тая никогда не проявляла к нему каких-то романтических чувств. Он для неё старший брат, который всегда поможет. Но, Глеб чувствует неприязнь по отношению к парню. Бред. Глеб в себе уверен, как и в Таисии, но уроки прошлого не прошли даром. Надо как-то исправлять ситуацию, Тая, видимо, до сих пор стоит посередине комнаты и не может понять, что на него нашло. Какой же ты идиот, Глеб Алексеевич.

Он наспех вытирается и идёт в спальню. Таисия действительно в спальне, сидит на их кровати, но на ней надет халат. Мёрзнет, пытается обнять себя руками. Ужас. Какой же он осел.

– Малышка, прости, – он встаёт на колени перед женой и кладёт свою мокрую голову к ней на колени. Таисия молчит. Но через минуту её рука зарывается в его мокрые волосы.

– Что это было, Глеб? Я не поняла. Я никогда не давала повода так о себе думать. Ты меня в чем-то обвиняешь?

– Прости, нет, малышка, это ревность. Глупая ревность, ты улетаешь, и меня не будет рядом. Бессонная ночь, – он улыбается. Я не жалею, всё великолепно. Ты моя красавица. Я просто волнуюсь.

– Любимый, – Тая наклоняется и целует мужа в губы, нос, глаза. – И я тебя люблю, я буду очень скучать. Но это всего лишь три недели, двадцать один день. И я больше не буду так надолго уезжать.

Прощальный секс выходит нежный, но короткий, у Таи самолёт. Пока Глеб везёт жену в аэропорт, она общается с родителями по видеосвязи. Те напутствуют и передают привет Макару. Глеб только сильнее сжимает зубы. Организм обещал не реагировать. Тая действительно не виновата, что Макар в неё влюблён. Она просто не замечала этого раньше. Зря Глеб сказал о своих подозрениях.

Тая пытается не плакать, когда они прощаются.

– Любимый мой, пожалуйста, больше отдыхай, мне нужен здоровый муж. Я вернусь очень голодная, – лукаво улыбается она.

– Тая, что ты вытворяешь, хулиганка, – он прижимает её к себе, и они оба понимают, как её слова на него действуют. – Но мне нравится всё, что ты сказала. Будь моей послушной малышкой. Пиши, звони.

Объявляют, что заканчивается регистрация на ее рейс.

– Время, Тая-я-я.

– Ты специально, да?

– Муж и жена... два сапога пара.

– Люблю. Пока.

– Береги себя. Пока, малышка, – короткий поцелуй.

Глебу приходится выпустить Таисию из своих крепких объятий. Она уходит на посадку, но всё время оборачивается, машет Глебу рукой и шлёт воздушные поцелуи. А Глеб их ловит.

Самолёт Таисии в воздухе, Глеб сразу направляется на один из проблемных объектов. Его там ждут. Стройка, опасное место. Глеб не замечает выступающей арматуры и цепляется за железный прут обручальным кольцом. Кольцо погнуто, он зол на прораба. Да еще и порезал палец. С рукой все нормально, обработали и забинтовали. А кольцо пришлось нести в мастерскую ювелиру.

Глеб возвращается в офис на взводе, масла в огонь добавила Тая. Она написала, что долетела, Макар встретил её, они уезжают на маршрут, связи два дня не будет. Пишет, что уже скучает. И сильно любит.

Глеб старается обуздать эмоции, откуда это чувство ревности? В офисе он остается буквально на час, звонит секретарь, пришёл курьер от консалтинговой фирмы Вальдемара, необходимо срочно подписать договор. Глеб рывкает, и разрешает пропустить курьера. Сам же продолжает изучать бумаги на столе, не обращая внимание на вошедшего. Опять какой-то аврал на объекте, который финансирует банкир Романов. Детский центр для онкобольных детей.

На столе звонит телефон. Глеб берет аппарат и не глядя нажимает «ответить», наконец, поднимает взгляд на вошедшего.

И слышит голос друга:

– Привет, Глеб. Черт, прости, закрутился с делами, надо срочно переподписать договор, я отправил к тебе Вику, она была свободной. Сорри.

– Я уже вижу. Ну ты и... кх-кх. – Глеб сканирует стоящую в дверях Викторию.

– Я все знаю, брат, с меня простав, я угощаю. В пятницу, как и договорились, приедут Костян и Влад, загудим. Тая же улетела?

– Да, улетела, – Глеб изучает вошедшую Вику. Она удивлена и шокирована.

Вика

Она не может верить своим глазам... это её Глеб, он стал шире в плечах, брутальная щетина на щеках, модная причёска, шикарный костюм и его серый холодный взгляд. Они не виделись семь долгих лет. Словно сквозь вату слышит его голос:

– Заметано, в пятницу гриль-бар «На углях» в 20.00. Сочтемся.

Глеб кладёт телефон на стол, и одновременно с Викой начинает разговор:

– Глеб...

– Виктория.

Глеб поднимается и выходит из-за стола, встаёт рядом и облакачивается бедром о стол, приглашает девушку присесть.

Вика замерла, все ещё не может верить своим глазам. Это Глеб, парень, которого она предала и сожалеет до сих пор о своей слабости. Тогда ей вскружил голову мажор, пустил пыль в глаза. А оказалось всё просто, как только они переспали, все закончилось через две недели. Наигрался. Мажор любил девственниц. После того, как Глеб приехал в отпуск и увидел весь этот цирк на капоте, Вика пыталась догнать, объяснить, достучаться, просто извиниться, что предала, дать шанс ей всё исправить, возможность вернуть его в свою жизнь... Первый год было очень сложно. Она писала письма в часть, но безуспешно, приходила в гости к его маме. А потом ей пришлось переехать в деревню к бабушке Полине, у неё умерла мама и они остались с ба одни. В итоге пришлось смириться, что Глеб исчез навсегда. И сейчас, глядя на него, она вновь окунается в тот ужас, когда увидела его, удаляющегося со стоянки института за руку с Катей. И Катя потом всем рассказала на курсе, какой Глеб горячий и ненасытный, и что у него было кольцо в бархатной коробочке.

Глава 17. Глеб

Вика почти не изменилась. Всё такая же стройная брюнетка с длинными волосами. Глаза карие, одета в юбку-карандаш и светлую блузку без рукавов. В руках она держала папку с логотипом фирмы Владимира. Но у Глеба ничего не ёкнуло. Это его прошлое, Глеб всё забыл.

– Давай, что там необходимо подписать.

– Вот, возьмите. – Вика протянула ему папку, – страница восемь и девять. В двух экземплярах.

Глеб возвращается за стол, бегло изучает договора. Он доверяет Владимиру, но всё же необходимо всё держать под контролем.

Слышит кашель Вики.

– Виктория, воды? – не отрываясь глаз от документов, на автомате произносит Глеб.

Берет в руки ручку, собирается ставить подпись, но фокус смещается на пластырь на месте кольца. Через неделю будет готово, к приезду Таи кольцо займёт свое место.

– Нет, спасибо. Глеб Алексеевич, мы могли бы увидеться вне стен вашего офиса и поговорить?

– О чём? – ему приходится оторваться от чтения договора.

– О прошлом, я хотела извиниться.

– Не вижу для этого причин, Виктория. Прошло семь лет.

– Ты всё помнишь. Мне это необходимо. Прошу тебя.

– У меня сейчас очень плотный график. Напиши свой номер телефона. Ближе к выходным постараюсь найти время.

Глеб продолжает читать договор, слышит, как Вика берет ручку со стола, пишет что-то на листке из блокнота. Держит его в руках.

– Я буду ждать, – шепчет она и оставляет записку на столе.

– Вот, прошу, всё подписал, – протягивает ей через стол папку.

Вика изучает его правую руку. Кольца нет.

– Травма пустяк, до свадьбы заживёт, – шутит Глеб.

– До встречи, Глеб Алексеевич.

– Прощай, Виктория.

Думать о Вике и рефлексировать некогда, есть срочные дела. Глеб собирает необходимые документы, хватает телефон и покидает офис.

Всю неделю он пашет как каторжный. Домой приезжает далеко за полночь. Душ и сон. И в шесть утра он снова в офисе или объекте. Тая очень волнуется из-за такого сумасшедшего графика мужа, но она далеко, и связь там с перебоями. Им удаётся поговорить по пять минут в день.

– В следующий раз не отпущу или спутниковый телефон тебе куплю... – ругается Глеб. Имя Макара в их разговоре не упоминается. Тая не хочет нервировать мужа. Но и сама заметила, как на неё смотрит друг. Глеб опять оказался прав. Стыдно. Как же Тая раньше этого не видела?

В пятницу в семь вечера к нему взрываются трое парней – Костя Грач, Влад Громов и Владимир Вальков. Они его друзья. С Костей они познакомились при криминальных обстоятельствах. А в дальнейшем Влад и его фирма «Бастион» стала оказывать услуги по охране объектов Глеба. Влад редкий гость, основной его бизнес на юге, но сейчас он всё чаще приезжает в столицу. Здесь живёт его девушка. Ребята расслабляются. Коньяк, виски, мясо и хорошая компания. Обычные мужские разговоры, о спорте, женщинах и работе. Глеб делает исключение и пьёт только с ребятами раз в год.

Гриль-бар «На углях», приятная атмосфера, хорошее обслуживание, отличная еда. На часах полночь, а на Байкале скоро рассвет. Таисия давно спит. Глеб и парни сидят на веранде, Костя и Владимир курят кальян. А Влад с Глебом приверженцы здорового образа жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.